

A man with short brown hair and a light beard is wearing dark aviator sunglasses, a white dress shirt, a dark tie, and a dark pinstriped suit jacket. He is sitting on a black leather tufted chair, with his right hand adjusting his tie and his left hand resting on his lap, wearing a wristwatch. The background is a plain, light gray wall.

ВИКТОРИЯ
СВОБОДИНА

ТАИНСТВЕННАЯ
ПОМОЩНИЦА
ДЛЯ ЧУЖАКА

18+

Виктория Свободина
Таинственная
помощница для чужака
Серия «Помощница», книга 4

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42355230
SelfPub; 2019*

Аннотация

В моей скучной и размеренной жизни никогда не было особых потрясений. Но это и хорошо: стабильность, уверенность в завтрашнем дне. Я в принципе человек не рисковый, середнячок, офисный планктон. У меня даже мужчины до сих пор не было, настолько я осторожна. Но почему-то все в моей жизни стало меняться, когда у нас на работе появился новый босс.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	40
Глава 5	52
Глава 6	63
Глава 7	74
Глава 8	86
Глава 9	97
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Глава 1

– Три тысячи чертей!

Коллега нервно хохотнула.

– Лесь, эти твои фразочки меня просто убивают.

– А меня твои просьбочки, Нат. Это не просьбочка, а просьбище!

– Ну, Лесечка, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Я только тебе могу доверять, ну милая, хорошая, добрая Лесечка! Я сама уже бегу. Ну, помоги!

Моя подружка по работе, кажется, и правда бежит – говорит сбивчиво, дышит тяжело. Чтобы наша модная и гламурная всегда важно-степенная Ната бегала где-то, кроме своего дорогого фитнес-клуба, действительно должно было произойти нечто экстраординарное.

– Нат, ты смеешься?

Лихорадочно отстукиваю обратным концом карандаша по столешнице.

– Нет! Леся, беги, милая, беги! Сейчас, эта стерва Полина поймет, что я опоздала, и рванет к нему, отняв у меня место. Ты должна быть быстрее.

– Но почему я?!

– Другим я не доверяю. Тоже захотят мое место занять и воспользуются ситуацией.

– Да что оно, золотое это твое место? Кофе носить новому

начальнику, вот счастье-то.

– Лесь, только ты не считаешь это место золотым, так что я тебя умоляю. Беги, Леся, беги!!!

Само собой, сижу на месте.

– Никуда я не побегу.

– Коза упрямая, – тихо бурчит под нос коллега.

Тоже мне, газель местного разлива.

– Я все слышу.

– Лесь, ну серьезно. Вопрос всей моей дальнейшей судьбы. Я на нового босса возлагаю большие надежды. Ты будешь крестной нашего первенца. Только прошу тебя. Подними уже свою попку со стула и помоги. С меня поездка вечером в салон красоты за мой счет. Тебе это давно уже необходимо.

– Но-но! Все у меня в порядке.

– Угу, как же. Но ты же меня все равно никогда не слушаешь. Ле-е-есь!

– Слушай, но если для тебя это так как важно, как ты могла проспать в первый свой рабочий день на новой должности, м-м?

– С непривычки. Сама знаешь, во сколько я обычно прихожу. А тут надо строго к девяти. Я будильник, когда зазвонил, на автомате отключила. Леся!

С неохотой поднимаюсь со стула и лениво иду в заданном Натой направлении. Так и быть, помогу, раз такое дело. Все равно она уже должна быть скоро. Если она не соврала о том,

где она сейчас, то минут через двадцать явится, красавица.

– Ты куда? – интересуется пара излишне любопытных коллег. Коллектив у нас преимущественно женский, зал просторный, людей много, личного пространства почти никакого, только если пригнуться, спрятавшись за невысокой тонкой перегородкой стола. Ну и всем все надо знать.

«Посрать», – чуть было не ляпнула я. Настроение с утра плохое. Наверное, женские дни не за горами, хотя та же Ната утверждает, что мне просто мужик нужен, и я сразу стану добрее. Я думаю, коллега жестоко обманывается и думает обо мне лучше, чем есть на самом деле – никакой мужик меня не исправит.

– В дамскую комнату, – максимально спокойно отвечаю я. Сейчас нельзя привлекать к себе особое внимание. Да и вообще, я человек культурный и мирный.

– Давай скорее, а то сейчас уже звонки пойдут, что нам, за тебя, что ли, работать? – ворчит Ленка, докрашивая ногти. Вот уж кто точно не переработает ни за себя, ни за других.

Ничего не стала отвечать. Уже почти дошла до выхода, как меня вновь окликнули:

– Ле-е-еся-а-а, – тянет гласные томный женский голос.

Встретилась с внимательным хищным взглядом сидящей неподалеку Полины. Красивая ухоженная брюнетка, которую так опасается Ната. Во взгляде девушки сквозит подозрение. Я невольно сбилась с шага. Казалось бы, ну что такого, но Полина поняла все. Как в замедленной съемке я ви-

жу, как девушка вскакивает со своего места и мчится в мою сторону. Вот как она поняла, а?

Ну, нет, мы за своих стоим горой. Пришлось тоже рвануть вперед. У выхода мы с грудастой Полиной все-таки столкнулись, но она, налетев на мои острые локти, отступила, и я первой выскочила в коридор.

– Дорогу, дорогу! – ору я и все-таки бегу, лавируя между сотрудниками. У меня есть преимущество – я не на шпильках, как Полина, но в плане бега я в принципе не очень.

Ситуация ухудшилась, когда Полина, ради своего «счастья» сняла туфли. Пришлось поднапрячься.

– Стой, коза! – Ну вообще! Уже второй раз за день козой обозвали!

Сотрудники в коридоре провожают нашу парочку удивленными взглядами. А чего удивляться-то? Весна на дворе, бешеные козочки начинают свои забеги.

На последнем издыхании все-таки первой влетаю в нужный кабинет, тут же захлопывая за собой дверь и проворачивая ручной замок, благо, тут именно такой оказался. За дверью беснуется Полина, колотит и, по звуку, чуть ли не когтями своими нарощенными периодически дерет дверное полотно. Ну нашла, блин, из-за чего тут позориться, там же в коридоре на нее люди смотрят. Чувствую, сегодняшний забег у нас еще долго будут обсуждать. К счастью, Полина достаточно быстро сообразила, что ей будет лучше уйти, а не таранить и обзывать закрытую дверь. Правильно, пусть

туфли свои идет искать.

Отдышалась и, наконец, огляделась. Приемная солидная, большая, кабинет, думаю, наше руководство для нового выписанного из-за границы начальника выделило тоже хороший.

Так. Ната сказала сделать кофе и достать из ее шкафчика какую-то закуску к приходу начальника. Подруга уверяет, что придет он точно к девяти. Ну ладно. Сдула с глаз прилипшую челку. Я аж взмокла, пока бежала. Необычно утро началось. Ладно, надо действовать, а то до прихода начальства осталось всего пять минут.

Нашла крутую кофемашину и шкафчик, который Ната приспособила под буфет. Ого! На полке в буфете стоит настоящий каравай, а рядом плоская тарелка с солью и расшитое полотенце. Пф! Да я ни за что не буду нового начальника с караваем встречать. Может, ему еще и поясные поклоны отбивать? Нет уж, это пусть Ната этим занимается.

Сделать кофе труда не составило, благо, я сама кофеманка. Сливки добавлять не стала, поставила отдельно, как и сахар. Надо будет – сам себе по вкусу добавит. Еще поставила на поднос небольшую вазочку с маленькими плитками разномастного дорогого шоколада. Ну все, готово. Причесаться бы надо после забега, но не успеваю. Девять часов.

Щелкнул замок, и в приемную решительно зашел высокий широкоплечий мужчина в легком дорогом и стильном плаще. Глаза закрывают темные и тоже очень стильного вида

очки. Волосы темно-русые, чуть выются, но это почти незаметно, потому что подстрижен коротко, прическа модная. Загорелый. Черты лица просто обалденные. Особенно губы. Не узкие, но и не сильно пухлые, а такие, ну, как надо, четко очерченные. Легкая небритость. Вообще, в кабинет словно мужчина-модель зашел с элитного показа моды. Начальник окидывает меня недоуменным взглядом.

– Наталия Калинина?

По спине пробежали мурашки. Ого, вот это голос! Бархатный, мягкий, такой тягучий, с легкой хрипотцой и очаровательным почти незаметным акцентом. Я аж прикрыла глаза от удовольствия и стою, тихо обтекаю, только что слюну не пустила. Мужской красивый голос – это вообще моя слабость.

Пока я приходила в себя, собираясь с силами для достойного ответа, новый начальник небрежно снял очки и окинул меня придиричивым взглядом. А глаза темно-карие, между прочим.

– Хм, Натали, а мне сказали, что помощница у меня будет... – мужчина неопределенно описал руками в воздухе контуры песочных часов и ослепительно улыбнулся. Зачем-то подметила, что зубы у него ровные, белоснежные. – А вы, оказывается, такая... – мужской взгляд красноречиво остановился на моей груди. – Дюймовочка.

Вот же гад. Наверняка еще и бабник. Грудь ему большую подавай. Я невысокая, худая, но акцент про Дюймовочку яв-

но был сделан не на том. Очарование начальством прошло, словно его и не было. Сложила руки на груди, прикрывая свои скромные достоинства.

– Сколько есть, все мое, – сурово сдвинув брови, тихо буркнула я. – Натали ваша скоро придет и сама объяснит, почему ее сейчас нет, я временно исполняющая обязанности. Вам кофе в кабинет отнести?

– Да, будьте так любезны...

– Олеся Петровна.

Улыбка начальника стала еще шире, хотя куда уж там.

– Олеся Петровна, – ласково так, тягуче произнес. У меня опять мурашки по позвоночнику побежали. – Вы обиделись?

– Ничуть, – фыркнула возмущенно.

– Не сердитесь, Олеся Петровна, я не имел в виду ничего плохого, – мягко произнес мужчина. Смешинки из его глаз никуда не пропали.

Сердце дрогнуло. Коленки подкашиваются. Какой же обязательный гад. Но точно не про мою честь. Сглотнула.

– Я правда не обижаюсь... – блин, не помню, как босса-то зовут.

А он и не торопится мне помогать. Повисла неловкая пауза, во время которой новый шеф все так же широко белозубо улыбается. У-у, противный какой.

– Вы не знаете, как меня зовут?

А что, прям обязана? Да, пусть это и мой новый шеф тоже, но память на иностранные имена у меня плохая. Но все

равно как-то неудобно получилось. Молчу, ибо сказать особо нечего. Желания оправдываться нет.

— Алессандро Герарди, — сжалился наконец надо мной босс. — Но, для улучшения взаимопонимания, для вас и всех моих новых подчиненных просто Александр Маркович.

Босс, решив, видимо, что знакомство состоялось и с меня достаточно, прошествовал в свой кабинет. Пришлось, прихватив поднос, торопиться следом за начальством.

О, кабинет действительно не подкачал. У нашего прежнего начальника он был куда меньше по размеру, рядом с нашим отделом и без шикарной кожаной мебели, стеклянного рабочего стола и навороченной техники с символикой яблока.

Босс снял с себя плащ, оставшись в стального цвета дорогом деловом костюме, идеально сидящем по фигуре и подчеркивающим широкий разворот плеч. Плащ же оказался довольно небрежно закинут прямо на спинку кресла.

— Ну что же, давайте попробуем ваш кофе, Олеся Петровна, — кажется, мужчине чем-то очень понравилось мое имя, иначе зачем столько раз его произносить. — И пока я буду его пить, раз ваша коллега не появилась, будьте любезны подготовить мне отчеты о деятельности нашего отдела за последние два года. Мне нужно все.

Мысленно прикинула, что задание несложное. Сбегать в архив, взять, что надо. Только с самым свежим отчетом придется повозиться, ибо он еще в архив вряд ли попал и навер-

няка в столе у зама, которого вечно на рабочем месте не застанешь, как и его секретаря.

Спустя двадцать минут несучу начальству внушительную стопку папок с отчетами, про себя ругаясь на Нату, которая до сих пор не соизволила появиться. Каблук у нее, видите ли, сломался, пока бежала, а запасную пару дома оставила, и на чулках поставила зацепки в видных местах, надо срочно забежать в магазин и купить новые туфли, причем идеального фасона, а заодно и чулки кружевные, ибо мало ли, как именно работать заставят. Нет, я, конечно, понимаю, что с таким боссом надо выглядеть на все сто даже в той области, которая, по идее, ему не должна быть видна, но у меня и своя работа есть. Что я скажу нашему администратору? Что у меня запор, блин? Хотя Полина-то быстро всех просветит, где я.

– Вот отчеты, Александр Маркович, – вежливо произнесла, кладя на стол перед начальником папки.

– Хорошо, спасибо. Кофе вкусный, – начальник задумчиво крутит пустую чашку из-под кофе, а затем, повернув запястье, смотрит на часы. – Олеся Петровна, раз уж Наталия Андреевна до сих пор не появилась, может, вы и дальше будете уже официально выполнять ее обязанности? Мне не нужна непунктуальная помощница.

Вот как раз то, о чем говорила Ната. Другая бы с радостью согласилась, но мне перемены не нужны.

– Спасибо за предложение, Александр Маркович, но меня полностью устраивает моя работа.

– Да? Уточните, кем вы у меня работаете?

– Оператором на горячей клиентской линии.

– Хм. Постоянная сидячая работа, когда даже нельзя надолго отойти от стола, выслушивание жалоб и гнева от недовольных клиентов. Кажется, еще и без личного пространства, ведь, насколько мне уже известно, отдел большой и помещается в одном зале. Это ваша работа мечты?

Ну да, почти уел.

– Я бы не сказала, что прямо мечты, но, как я уже сказала, меня все устраивает.

– То есть вы не карьеристка? Или я вас в качестве будущего непосредственного начальника чем-то не удовлетворяю?

Что за вопросы такие пошли, а?

– Я не карьеристка, – немного поколебавшись, все-таки ответила я.

Теперь выходит, что босс-то меня во всем удовлетворяет (слово еще такое многозначное). Заявлять обратное – прямой путь к понижению зарплаты. Мало ли, вдруг начальник потребует к себе немного обожания, и всем, кто его не оценит должным образом, устроит «райскую» жизнь. На самом деле, идея с должностью помощницы мне начала нравится, да и тихая просторная современная приемная, где я была бы единственной хозяйкой, тоже весьма заманчива, но с Натой мы и правда дружим, и я знаю, как девушка хотела сюда попасть, как выбивала это место среди десятков конкуренток. Я не могу так с Натой поступить.

– Хорошо, я понял вас, пока можете быть свободны, но позже, примерно через двадцать минут, если Наталия Андреевна не появится, вы станете моей помощницей и пойдете со мной на свое бывшее рабочее место. Мне нужно будет познакомиться с коллективом.

Оказавшись в приемной, тут же начала названивать Нате, а у той, как назло, телефон вне зоны доступа. На восемнадцатой минуте, когда я уже все ногти себе изгрызла от нервов, в помещение все-таки вошла она, подруга моя косячная. Не вбежала, запыхавшаяся, а именно, словно лебедь белая, всплыла.

– Нат, ты вообще нормальная? Если бы ты опоздала еще на две минуты, то все, тебя бы уволили с этой должности?

– Ну не опоздала же.

Ната продефилировала к зеркалу, проверила и без того безупречный макияж и открыла стоящий рядом шкафчик-буфет.

– О, молодец какая, каравай не давала.

– Нат, мне кажется, он будет зол из-за твоего опоздания. Лучше иди к нему скорее объясняться.

– Не будет.

Коллега повернулась ко мне, демонстративно расстегнула две пуговицы на блузке, открывая еще больший вид на и без того открытую грудь, обрамленную черным кружевным бюстгальтером. Хм, а ведь начальник и правда явный поклонник большегрудых сотрудниц, так что для Наты это хо-

роший ход. Подружка подхватила каравай, расправила плечи, выпятила грудь и пошла в сторону кабинета.

– Лесь, давай к себе, вечером я проставляюсь. Спасибо. Не представляешь, как я тебе благодарна.

– Ага. Не забудь еще, что я крестной у ваших детей буду.

– Ой, да если что, я даже дочь в честь тебя назову.

Глава 2

Ната скрылась за дверью, ну и я обратно к себе поспешила. Как бы самой выговор не получить за отсутствие на рабочем месте. В родном отделе, стоило мне только войти, на меня тут же обратились десятки взглядов. Любопытствующих, сочувствующих, откровенно злорадных.

– Что, не взял? Конечно, Ната-то посимпатичнее будет, – едко и громко прокомментировала Полина.

– Я там задерживаться и не собиралась. А вот тебе, Полина, надо чаще в спортзал ходить, смотри, какие бока наела, бегаешь еле-еле.

Раздались тихие смешки коллег, прикрываемые кашлем. Полина покраснела от злости и ничего не ответила. С чувством выполненного долга я прошла на свое место. Жаль только, что, судя по взглядам ближайших соседей, мне так и не поверили, что я не пыталась занять место Наты.

Прошло где-то четверть часа, и в зале появился он – наш новый босс. Я это поняла сразу, поскольку в нашем обычно весьма шумном из-за звонков и переговоров зале вдруг наступила неестественная тишина. Конечно, через пару секунд шум возобновился, клиенты не ждут, но вот эта пара мгновений тишины стала показательной. Вытянув шею, имею возможность еще раз полюбоваться Александром Марковичем. За спиной начальника маячит непривычно серьезная и даже

какая-то бледная Ната.

– О-о-ох! – восторженно вздыхает моя ближайшая соседка. – Какой же он красавчик. Нет, не просто красавчик, мечта ожившая.

Шокировано наблюдаю за тем, как моя соседка плачет. Реально плачет, судя по всему, от восхищения. Поворачиваюсь назад, а другая коллега просто сидит с широко распахнутыми глазами и открытым ртом, из которого вот-вот потечет слюна. Да ну ладно! Нет, я, конечно, согласна, хорош наш новый босс, более чем хорош, но нельзя же так реагировать. С ума, что ли, все походили?

– Я хочу за него за-а-аму-у-уж! – неприлично громко тянет с задних рядов знакомый женский голос. Кажется, это Нина Григорьевна, тучная дома сорока с лишним лет от роду.

– А я хочу от него сына! И дочку! – истерично хохоча, но при этом стараясь умерить громкость, дабы еще не подошедшее к нам начальство не услышало, напевает наша Маня – веселая, никогда не унывающая невысокая молоденькая девушка.

– И-и-и точка! – шепотом душевно и дружно подпевает уже весь коллектив с задних рядов. Клиенты наверняка в таком же, как и я, шоке.

Народ хихикает, я сама уже губы кусаю от едва сдерживаемого смеха. У нас в отделе еще никогда так не зажигали, а тут посмотрите-ка: утренние забеги на шпильках, песнопения

ния, веселье.

Босс проходит между рядами, знакомится с подчиненными. Кому-то лишь кивает, с кем-то перебрасывается парой слов, опять сверкая своей белозубой улыбкой и окончательно очаровывая женскую часть коллектива своим потрясающим голосом. Когда очередь дошла и до моего стола, начальник остановился и окинул мое рабочее место внимательным взглядом. Ну, стол старый, да, с обтесавшимися углами, местами с царапинами. Но это не главное. Старенький, выдавший виды компьютер. Теснота, захламленность бумагами, ибо больше некуда их убрать, стоящие на системнике запасные немного драные туфли, спинка моего офисного стула уже давно покосилась, и починить ее никто до сих пор не смог. Еще и рамка с фотографией двух маминых кошек.

Передвинулась так, чтобы загородить хотя бы туфли. Взгляд нашего босса красноречив. Прямо-таки говорит: «И вот на это вы меня променяли, Олеся Петровна?» Потупилась и пожала плечами, притворно грустно вздохнув. Ната за спиной начальника как-то очень уж громко предупреждающе кашлянула. Чего это она?

– Олеся Петровна, а что это у вас со стулом? – спросил босс и даже сам потрогал спинку сидения, которая тут же начала ходить из стороны в сторону.

– Сломан, – ответила я очевидное.

– Почему не починили?

– Пробовали. Хватило на день, а потом он снова стал та-

кой.

– Почему тогда не заменили?

– Так нет на складе стульев. Ну, так говорят.

– Хорошо, я понял.

Шеф двинулся дальше по проходу. Чего он понял-то?

Начальник, со всеми познакомившись, ушел, забрав с собой сердца большей части представительниц женского коллектива. Свое сердце мне удалось сохранить. Наверное, потому что я реалистка – такой мужчина, мечта женских грез, за ним всегда будет вестись охота. Я не охотник, у меня нет ни данных, ни навыков для охоты. Дюймовочка. Можно сказать, шеф сразу меня осадил, не дав воображению разыгаться.

Само собой, работа отдела практически встала. Всем срочно потребовалось обсудить новое начальство. И никакие увещевания и угрозы нашего администратора не помогли. А еще спустя час мне со склада прикатили совершенно новый стул. Вот это я понимаю сервис. Точнее, забота о сотрудниках. Так, главное не растаять, словно шоколадка на солнце.

Единственное, что плохо, – теперь на меня коллеги, те, кто относится к женской части коллектива, волком смотрят. Больше ни к кому начальник такого «особого» внимания не проявил. Но извините! Ни у кого и стул больше не был сломан.

Ната не вернулась в общий зал, а значит, начальник при-

нял ее объяснения и оставил. В конце рабочего дня подруга прислала мне сообщение, что задерживается и чтобы я ее не ждала. Ну, понятно. Либо с боссом у Наты все закрутилось, либо просто увиливает, не желая исполнять обещанное с салоном красоты. Не то чтобы мне это было так уж нужно, но сам факт.

Поехала домой. Метро. Давка. Все привычно, серо, и даже веселая музыка в наушниках не помогает – песни быстро приедаются. Спустил час с лишним я дома. Мама еще не пришла, но встретить есть кому – две старенькие кошечки, одна рыжая, другая черепаховой расцветки, живут у нас уже очень давно. Дворовые подборанки.

Как всегда, кошкам корм первым, а то смотрят так жалостливо, мяукают, на совесть мою очерстевшую давят. Ну а потом себе. Борщ, котлетки, пюре, соленые огурчики. Все домашнее, мамино, вкусное до невозможности. И да, пусть кто-то скажет, что я неудачница, престарелая девственница, чья судьба – вечно жить с мамой и кошками, а я не плачу. Не совсем уж престарелая – до тридцати лет мне еще далеко. А с мамой и вовсе хорошо. Всегда есть что покушать вкусного, приятная компания, и у нас всегда чисто. Не нужен в нашем женском царстве мужчина.

После ужина собралась уж было заняться безудержным вечерним просмотром сериалов, но вдруг позвонила Ната. – Собирайся прямо сейчас, бери такси, я оплачу. Едем в салон, сейчас адрес скину. Там еще попариться можно. Мне

нужно выговориться. Заодно и марафет наведем.

– Погоди-ка, а откуда у тебя деньги, чтобы по салонам шить и мне еще такси оплачивать?

– Ой, да Артурчик деньжат подкинул. Говорит, люблю, не могу, давай жениться. Дурачок.

– Эм. Ты что, с ним снова встречаешься?

– Ну что делать, я привыкла уже к нему, а на одну зарплату прожить нынче трудно.

– А то, что ты замуж собралась за нового босса, ничего?

– Одно другому не мешает. Так! Ты едешь, или мне кого другого позвать?

– Еду. – Чего бы не поехать.

Спустя еще почти час мы с Натой лежим на теплых скамейках парной.

– Ну какой он, а? – подруга томно вздыхает и, приподнявшись, отпивает сок из своего бокала. – Настоящий итальянский жеребец.

– Справедливости ради, не такой уж итальянский. Наши уже всю его подноготную вызнали. Мать русская, отец итальянец. Родился в России и жил тут почти до семи лет, и только потом переехал с родителями в Италию, где прожил не так уж долго – его отец по роду работы много путешествовал. Последние шесть лет твой жеребец жил и работал в Китае.

– Плевать, – решительно сказала подруга. – Ох, Лесь, он тако-о-ой... ну ты и сама его видела.

– Так у вас как там? Уже что-то закрутилось?

– Да куда там. Знаешь, улыбается он, конечно, хорошо, а на деле жесткий. Пропесочил меня хорошо. Предупредил, что это первое и последнее мое опоздание, и если не буду справляться, то он быстро со мной распрощается. А потом как загрузил работой по самую макушку.

Ната сделала паузу. Надо, наверное, посочувствовать. Но я не успела ничего сказать – коллега продолжила свой монолог:

– Лесечка, как же он все-таки потрясный! – в словах девушки чистый восторг.

– Да? Он же тебе, вроде как, угрожал и работой завалил.

– И хорошо! Не слюняй, не размазня, как Артурчик. Мне такие и нравятся. Властный, жесткий, знает, чего хочет. У меня аж все в животе от удовольствия сжимается при воспоминании о том, как и что он мне говорил, как отчитывал. Вот помяни мое слово, наш отдел он возьмет железной рукой, дисциплина будет строжайшая. Хочу его!

– Нат, слушай. А может тебе к врачу наведаться? К психологу. Мне кажется, что если тебе нравится, когда с тобой жестко поступают – это какое-то отклонение.

Ната весело рассмеялась и отмахнулась от меня.

– Ты сейчас не поймешь. Вот когда мужика, наконец, себе заведешь, тогда и поговорим. Неизвестно, какие у тебя окажутся предпочтения.

– Хватит пугать, – фыркнула я в ответ. – В общем, не быть

мне пока крестной мамой, да?

– Нет, погоди немножко. Беру месяц на то, чтобы расколоть этот крепкий итальянский орешек.

– Ну давай-давай.

Главное, чтобы Ната себе свои зубки в процессе не поломала.

Время в салоне прошло отлично. По настоянию подруги мы сделали себе маникюр и педикюр, я еще попала на стрижку, где мне привели мой хаос на голове к какому-то подобию порядка, и теперь можно сказать, что у меня даже есть стильная прическа. Ну, должна быть. Пока мастер моет волосы, приятно так массирует голову, что я прямо засыпаю.

– Лесь, – это Ната. Ее тоже посадили в кресло и моют голову.

– М-м-м?

– А давай еще масочку тебе сделаем. Для волос. Знаю я тут одну очень хорошую. Будут волосы сиять здоровьем и силой.

– Давай.

Мастер сделала мне эту самую маску и оставила на пятнадцать минут отсидиваться в кресле с головой в раковине. А я уснула. Все равно делать было нечего, а спать очень уж хотелось.

Настал момент, когда меня все-таки разбудили и отправили на укладку. Интересно, сколько я проспала? Думала только подремать, но, похоже, уснула крепко. Словно провали-

лась. В зеркало не смотрела, ибо точно уверена, что ничего особо нового для себя не увижу. Еще и мастер повернула кресло спиной к зеркалу. И пока сотрудница салона колдовала над моими волосами, я прикрыла глаза и в каком-то полусне сидела. Зато, когда меня повернули лицом к зеркалу для демонстрации результата, взревела:

– На-а-ата-а-а!!!

Ната благоразумно не появляется. Может быть, и вовсе на всякий случай ушла из салона, зная о моей реакции. Я не крашу волосы! Вообще. Мне милее мой натуральный светло-русый цвет. И Ната это хорошо знает, на все ее прежние предложения поэкспериментировать с цветом я всегда отвечала твердым отказом. И на тебе. Волосы выбелены, словно я вмиг поседела, и, что еще хуже, имеют неестественный оттенок. Это кошма-а-ар!

– Что вы мне сделали?!

– Это клубничный блонд, очень модный цвет, – испуганно отвечает мастер. – Вам очень идет.

– Почему вы сделали это без моего разрешения? – стараюсь взять себя в руки, цежу я.

– Вы спали, а ваша подруга сказала, что вы именно это и хотели, только просили вас не будить, так как очень устаете на работе. Поверьте, все сделано по высшему классу.

– Угу.

Мрачно смотрю на себя в зеркале. Вообще, на самом деле неплохо. Необычно. И глаза как будто больше стали и выра-

зительнее, хотя это скорее от изумления.

– Вам очень идет, честное слово, – убеждают меня хором подошедшие на крики мастера.

Звоню Нате.

– Алло.

– Ты, курица общипанная, ты что творишь?!

– Лесь, ну иначе бы ты просто не решилась. Я-то знаю твою нелюбовь к переменам. Только я тебя прошу. Не меняй ничего хотя бы с недельку. Ну в конце концов, чего случилось такого? Надо иногда экспериментировать. Мужики станут больше внимания обращать. Необычно, модно, красиво.

– Красиво? Да пошла ты!

Отключила вызов.

– Можно перекрасить, – сочувствующе произносит мастер. – Только лучше не сразу. Нужно дать волосам отдохнуть.

Молча стою у зеркала не меньше пяти минут. Злобно пыхчу.

– Ну что? – осторожно спрашивает все еще стоящая за мной сотрудница салона.

– Ничего. Я пошла. До свидания. И на будущее: узнавайте в первую очередь непосредственно у клиентов, чего они хотят.

Вышла из салона. Ладно. Забавно будет посмотреть на реакцию коллег, когда приду вот так завтра на работу. Недельку можно и походить. Есть у меня мысли, почему Ната так

сделала. На добрые побуждения похоже мало. С такими волосами ни один нормальный солидный начальник в нашей серьезной компании меня в помощницы или в секретари не возьмет. Только посмотрев, уже добавит в черный список как самое несерьезное лицо. Получается, Ната себя обезопасила на всякий случай, чтобы новый шеф не заменил однажды ее на меня. Встряхнула волосами. Мне и прическа понравилась. Невольно заулыбалась. Да, завтра будет фурор.

Домой заходила с небольшой опаской. А вдруг у мамы инфаркт случится при виде своей обновленной дочери. Наверняка сразу ругаться начнет и отправит в ванну смывать ужас на голове, посоветовав прочистить заодно и мозги. В коридор меня выходят встречать кошки и мама. Глаза мамули округлились, и я приготовилась к критике.

– Леся... ты влюбилась? У тебя появился молодой человек?

Эм, что? Причем мама еще так обрадованно спросила.

– Нет. Почему ты так подумала?

– Обычно девушки прихорашиваются и меняют стиль, когда появляется тот, ради которого хочется быть лучше.

– Это не мой случай, мам. Мы с подружкой в салон пошли. Так, по-девичьи там поболтать и собой позаниматься, я там заснула, а проснулась уже вот с этим цветом. Шуточки такие.

Мама меня внимательно рассматривает.

– Ну-у, ты знаешь, даже неплохо. Но как ты на работу-то так завтра пойдешь?

– Я ведь не большой начальник. Что мне сделают? Отчитают, может, только, но я объясню, что случайно получилось, и, как появится возможность, верну себе нормальный цвет.

На том и порешили. Мама не ругалась и в ванную не погнала. Даже фотосессию со своего телефона мне устроила. На память. Чтобы в старости смотреть и смеяться. Ой-ей. Уже начинаю бояться завтрашнего дня.

Глава 3

Утром, придя на работу, до последнего скрывала свой новый цвет волос под легким весенним шарфиком. Но долго в помещении с шарфом не просидишь, пришлось стянуть его. Должна отметить, что, хоть рабочий день не начался, у нас даже в самый ранний час всегда шум и гам, но тут голоса начали постепенно стихать. Эпицентром тишины в этот раз стала я.

– Леся-я, вот это да, – изумленно выдыхает Алина, моя ближайшая соседка.

– Обалдеть, – обернувшись ко мне, говорит Оля – моя соседка спереди.

Подготовка к рабочему дню встала. Меня обступили коллеги. Впервые ко мне столько внимания. Раньше была как все, серой мышкой, приходила-уходила тихонечко, а стоило только с Полиной гонки устроить, получить от шефа стул, перекраситься в необычный цвет, и вот тебе пожалуйста. Коллеги уже знают и помнят, как меня зовут, живо интересуются моей жизнью, спрашивают совета, где и как лучше краситься. Становлюсь просто-таки популярной личностью.

Причем негатива я не ощутила совсем никакого, даже от нашего администратора. Поначалу горбилась, ожидая вот-вот язвительных реплик и обвинений, но нет. Улыбки, восторги, расспросы. Еще и наш холостой программист Сережа,

к которому в коллективе многие девушки испытывают симпатию, вдруг встал совсем близко и тоже живо со мной общается, улыбается, спрашивает, не надо ли починить чего в компьютере.

– Что за собрание? – Этот голос я узнала сразу.

Коллеги тут же начали расходиться по своим рабочим местам, а у меня открылся чудесный вид на нашего босса, стоящего прямо перед моим столом.

– Здравствуйте, Александр Маркович, – скромно поздоровалась я, опуская взгляд.

Почему-то присутствие начальника меня сильно смущает. Нервно тереблю прядь волос. Заметила, что за спиной шефа маячит Ната, злая какая-то она, лицо недовольное.

– Здравствуйте, Олеся Петровна. Решили кардинально поменять имидж?

– Я бы не решилась. Просто есть у меня такие друзья, которые не понимают слова «нет».

Подняла голову и, прищурившись, кинула многообещающий взгляд на подружку.

– Хорошие у вас друзья, – отметил начальник. – Вам идет новый образ.

Ната многозначительно шевелит бровями, мол, вот, а я тебе что говорила.

– Спасибо, – улыбка, чувствую, у меня вышла кривенькая. – И за стул тоже спасибо. Большое.

А вот сейчас я ощущаю, как мои щеки горят.

– Не за что.

Босс пошел с обходом дальше, работа в отделе мгновенно активизировалась.

В обед Ната вытащила меня в нашу рабочую кафешку. К этому моменту я уже вообще перестала на нее злиться, но при случае отомщу, так что в каких-нибудь салонах, куда мы будем совместно ходить, пусть не расслабляется.

– Я же говорила, что тебе пойдет, – кисло произнесла Ната, отпивая из чашечки свой любимый китайский зеленый чай.

– Ты так говоришь, словно и не рада, что мне этот цвет пошел, – фыркнула в ответ я.

– Да рада я. Ты похожа на нежную розочку, олененка. Еще и младше стала выглядеть.

– Чего тогда?

– Устала. Шеф работой заваливает. Придирки бесконечные, что медленно все делаю.

– Ну... он же только вступил в должность, осваивается, нагрузка больше, в том числе и на тебя.

– Блин, Лесь. Даже в мелочах придирается. Одежда моя ему не нравится, хочет строгости во внешнем виде. Знаешь, что еще бесит?

– Что?

– Кофе! Он требует его постоянно. А меня эта адская кофе-машина раздражает. Я в ней вообще ничего не понимаю, пока по видео-инструкции из интернета все сделаю, кучу

времени угроблю.

– Да ничего, приспособишься скоро. Там ничего сложного.

– Угу, как же. Я ему: «Александр Маркович, может, чаю?» Лесь, элитного, китайского, суперполезного, не то что этот противный кофе, а шеф ни в какую, кривится только от одного упоминания о чае.

– У всех свои вкусы. – Пожала плечами я.

– Зато зарплата хорошая, статус выше, – словно не для меня, а для себя произносит Ната. – Лесь, представляешь, он у меня перед обедом еще какие-то сводки с китайской фондовой биржи просит. Что это такое? Где брать? Я в китайском ни бум-бум. И вообще, он часто переговоры с кем-то на китайском по компьютеру ведет. Для чего это ему надо, а? Наш отдел с Китаем непосредственно не работает.

– Не знаю, может, у шефа помимо нашей работы есть еще способы заработать денег.

– Лесь, а ты ведь говорила, что в универе у вас был китайский? Поэтому тебя на эту работу и взяли, что ты в резюме галочки поставила напротив английского и китайского языка.

Фыркнула.

– Нат, да ты что, я уже ничего не помню.

– Да ладно, не прибедняйся. Лесь, помоги, а? Ну залезь ты на китайские сайты. Мне любая информация по этим биржам и их сводкам подойдет. Мне кроме тебя обратиться и

не к кому, сама бы искала, если б знала язык. С меня тогда ужин в ресторане. И перекраска за мой счет. Пожалуйста-пожалуйста!

– Когда ты предлагаешь мне этим заниматься? У меня своей работы полно.

– До конца обеда пятнадцать минут осталось, думаю, этого времени вполне хватит.

– Угу, ты тут чай будешь пить свой китайский, а Леся работай?

Задумалась. Мне от Наты уже ничего не надо, да и брать на себя чужие дела вообще не хочется.

– Я и дома прекрасно поужинаю. Мама на сегодня свои фирменные голубцы сделала. И, Наташ, вообще-то, это твоя работа, почему кто-то должен ее делать за тебя?

– Ты не понимаешь, – Ната томно вздохнула. – Я словно Белль.

– Кто?!

– Ну помнишь, историю у нас рассказывают уже почти как сказку. Про акционера компании, который помощников менял как перчатки, никто не мог у него долго удержаться, но нашлась она. Красавица, что укротила чудовище, – еще один томный вздох. – Я почти как она. Только ей все ее коллеги помогали в работе. А ты не хочешь одну маленькую услугу мне оказать.

Я поднялась со стула.

– Нат, извини, конечно, но сравнивать твою ситуацию с

той Белль не стоит. Не те масштабы. Там реально девушка не смогла бы обойтись без посторонней помощи, на нее еще в тотализатор ставили, так что там все было оправданно. Ну и напоследок, Нат, сводки с китайской биржи необязательно на китайском. У нас наверняка обо всем этом пишут.

Лицо подруги просветлело, до нее тоже дошло, что не такое уж сложное задание ей задал шеф. Просто мудрить не надо.

Остаток рабочего дня прошел тихо и благополучно, только что один недовольный клиент на меня наорал, видимо, вымещая свое плохое настроение. Когда собиралась домой, в наш зал зашла Ната и сразу направилась ко мне.

– Лесь, подожди меня внизу, ладно? Я тоже скоро спущусь. Босс уезжает и меня отпускает.

– Ты же на такси, а не на метро домой едешь, какой смысл тебя ждать?

– Ужинать пойдем.

– Так я же тебе не помогла.

– Помогла! Ну и не за мой счет пойдем.

– А за чей?

– Я тут столкнулась со знакомым коллегой, разговорились. В общем, я ему всегда нравилась, я это замечала, и тут он меня в ресторан пригласил и просит, чтобы я тебя с собой взяла, ты его другу приглянулась. Друг его, между прочим, не абы кто, а зам подразделения по бытовому и техническому обслуживанию. Может, видела его?

Что-то не припоминаю. Если это то подразделение, которое мне новый стул зажало, то и в будущем этого зама видеть не хочу.

– Когда это я успела приглянуться?

– Сегодня. На обеде. Наверняка новый цвет волос работает. Я же говорила, что мужики внимание обращать теперь станут. Ну что, пойдем?

– Я не поняла. Ты до сих пор периодически встречаешься с Артуром, планируешь выйти замуж за босса своего, но теперь еще идешь на свидание с коллегой?

– Ой, да какое свидание вчетвером? Так, считай, рабочее совещание.

Я отнекивалась, но потом Ната с телефона зашла в интернет, нашла на нашем корпоративном сайте фото моего предполагаемого кавалера. Вполне себе симпатичный молодой мужчина оказался.

– Ладно, уговорила, жду внизу, – сдалась я наконец. В конце концов, не такой уж я синий чулок, чтобы от мужчин бегать.

– Да-а! – возликовала Ната. – Ну неужели. Слушай, тебя уговорить что-то сделать словно пытаться скалу с места сдвинуть. Такая упрямая!

И спустя полчаса я уже сидела за столиком в ресторане ближайшего к нашей работе торгового центра. Ресторан, кстати, дорогой, его обычно наше начальство выбирает, если хочет пообедать в нерабочей обстановке. Начинаю понемно-

гу жалеть, что пошла. Обстановка уж больно пафосная, как раз для начальства. А мы люди скромные, мне бы к маме, к голубцам. Но поздно. Мужчины подошли почти сразу же. Мой предполагаемый ухажер сразу подсел ко мне поближе.

Все началось относительно неплохо. Заказала себе на всякий случай только кофе. Мой кавалер, может, чтобы подержать, тоже заказал себе только чашку кофе, а вот Ната разошлась, без какого-либо стеснения заказав себе полноценный ужин, состоящий исключительно из деликатесов. Удивительно, но кавалер Наты не только не был против, что по его кошельку будет нанесен серьезный удар, но и смотрел на Нату более чем одобрительно: чем больше коллега заказывала, тем более хищным и предвкушающим становился мужской взгляд. Кажется, мужчина собирается ночью отбить все свои вложения. Или я излишне драматизирую.

Непосредственно во время ужина я заскучала, ибо кавалеры все больше с азартом общались между собой на рабочие и спортивные темы. Ната поначалу еще пыталась участвовать в разговоре, но быстро потеряла энтузиазм, поскольку мужчины ее почти не слушали, а тут еще и омаров ей принесли. И хотя мой кавалер на меня вроде бы мало смотрел, но нет-нет, а то и дело незаметно пододвигался поближе, а по итогу еще и руку на спинку моего стула, словно невзначай, покровительственно положил. Раздражает!

А мне от всех этих запахов еды что-то есть сильно захотелось. Думаю, под каким бы приличным предлогом улизнуть

от скучной компании. Если бы мужчины не были с нашей работы, я бы просто улизнула по-английски, но ведь потом может быть очень неудобно. Пока я размышляла, Ната, которая и без того была что-то излишне хмурой и часто поглядывала в свой телефон, вдруг и вовсе в мгновение ока побледнела, на этот раз посмотрев куда-то мне за спину.

Я прямо насторожилась. Что там? Кто там? Кажется, кто-то идет в нашу сторону, потому что голова Наты поворачивается, судя по всему, вслед идущему. Того, кто приближается, заметили и наши мужчины, во всяком случае, они вдруг напряглись, замолчали и смотрят туда же, куда и Ната. Кавалеры поднялись со своих мест.

– Здравствуйте, Александр Маркович.

– Здравствуйте... Семен, Анатолий.

Мужчины пожали друг другу руки. Ната явно расстроена, что шеф подошел, она вроде говорила, что он уехал по делам, а вот ведь, как вышло. Будущий муж, еще, правда, не знающий об этом, уже, условно говоря, застал будущую жену за почти изменой. Точнее, за рабочим совещанием. Наш шеф не один, подходят и другие мужчины, кого-то я даже узнаю, сплошь одни начальники, причем крупные. Это что у них, тоже неофициальное совещание тут? М-да, надо бежать, тихо и незаметно.

Сама держусь спокойно и невозмутимо. Я тут человек вообще крайний, ни на что не влияю, просто присутствую. Несмотря на мои собственные успокоительные мысли, почти

все с интересом смотрят на меня. Вернее, на мои волосы. Как неудобно-то.

К счастью, большие боссы задерживаться надолго не стали и уже было двинулись дальше, наверняка в свой отдельный зал, но тут случилось и вовсе неожиданное: со злым ревом в ресторан влетел высокий сублильный темноволосый мужчина. Я его знаю, Ната показывала фотографии. Артурчик.

– Ах ты ш... – Артурчик высказался о Нате как об очень шаловливой женщине, громко, чтобы весь ресторан слышал. – Убью!

А потом случилось и вовсе страшное: Артур с кулаками кинулся прямо в гущу наших боссов, неся возмездие за свою поруганную честь. Да-а-а. Как этот мужчина, пусть ревнивый и с горячей кровью, мог подумать, что вот прямо со всеми тут Ната ему изменяет? Состояние аффекта, не иначе.

– Артурчик! Не надо, ты все неправильно понял! – испуганно визжит бледная коллега. Что примечательно, ее кавалер предпочел быстро и незаметно ретироваться.

В ресторане переполох, гвалт. В порыве битвы кто-то то ли специально, то ли случайно повалил стол. Звон разбитой посуды, шок. Теперь я, кажется, поняла, чего в последние пятнадцать минут Ната была такая мрачная, глядя в телефон, и с кем она переписывалась.

Вот и выбралась впервые за долгое время в ресторан в компании приличных людей.

Казалось бы, драка на неравных условиях, один субтильный Атурчик против десятка мужчин, но нет. Все дело в том, что образовался целый клубок из тел, при том, что большинство этих тел драться-то совершенно не хочет, но меньшинство тоже разозлилось за необоснованное нападение. Удивлением для меня стало еще и то, что все решил в итоге наш с Натой босс, именно он за шиворот оттащил Артурчика, а затем и скрутил его. Там уж Ната подроспела с успокоительными речами, начальники тоже к разговору подтянулись.

С сожалением оглядываю свою белую блузку, на которой теперь розовое пятно на всю мою скромную грудь. Я успела заметить, что жидкость полетела из бокала Наты, которая до начала инцидента наслаждалась розовым вином. Розовый. Кажется, этот цвет начинает меня преследовать, на этот раз еще и вкупе с винным запахом. Что там говорил официант об аромате вина? Тонкий аромат полевых цветов? Не-а, ощущаю только запах кислятины и спирта. Хорошо хоть, что не горячий кофе. Пахло бы приятнее, но вот ощущения были бы гораздо хуже.

– Вот, держи, – сочувствующе произносит Анатолий, протягивая мне тканевую салфетку, а потом, задумчиво изучив прилипшую к груди блузку, произнес. – Давай я помогу. – Мужчина тянет свою руку с салфеткой ко мне.

Отшатнулась, при этом успев выхватить салфетку.

– Спасибо, я сама.

– Леся, я думаю, нам будет лучше уйти. Уже достаточно

поздно, давай я подвезу тебя до дома?

Нет, что-то не хочется.

– Мне нужно помочь Нате.

Ответить Анатолий не успел, его подозвал к себе один из начальников. Там сейчас с успокоившимся Артуром, кажется, что-то решают по материальной компенсации пострадавшим. С уходом кавалера все стало только хуже, потому что рядом со мной материализовался итальянский жеребец нашего отдела.

Глава 4

– Я смотрю, вы пользуетесь популярностью, Олеся Петровна, – сверкая опять своей белозубой улыбкой, отметил начальник.

– Что вы. Судя по сложившейся ситуации, это моя подруга пользуется популярностью, за нее готовы идти в бой и бить морды всем подряд. Извините, я отлучусь в дамскую комнату.

– Да, конечно.

По пути сняла с вешалки свой плащ и уже с ним отправилась в озвученном направлении. В туалете, в кабинке, сняла блузку, оставшись в одном бюстгальтере, сверху накинула плащ. Выходить на улицу с мокрой грудью нет никакого желания, приходится вот так. Ощущения такие, м-м... словно я девушка облегченного поведения, в плащике-то наголо. Правда, низ-то у меня в порядке, но из-под длинного плаща юбка не видна, так что забавно, да.

Кое-как на руках в раковине застирала частично блузку и отжала. В сумку класть нельзя – жалко и сумку, и все, что там находится. Потом смяла одежду в компактный комок и пошла.

К счастью, в большом зале уже никого нет, то ли разошлись, то ли ушли разбираться в отдельное помещение. Ну и выйдя из торгового центра, уже направилась было в сто-

рону метро, но на дороге возле меня вдруг остановился презентабельного вида серебристый автомобиль и призывно так посигналил. Очень удивилась, когда дверь переднего пассажирского сидения приглашающе открылась, и я узрела за рулем своего шефа. Дыхание сбилось, ладони вспотели.

– Олеся Петровна, давайте я вас подвезу, а то замерзнете еще.

На шефе надеты солнцезащитные очки, но наклон головы явно указывает на то, что смотрит он на мою руку с зажатой в ней блузкой. Наблюдательный какой. Чувствую, что краснею, поддавшись на провокацию. Босс еще и улыбается этой своей фирменной улыбочкой.

– Нет, спасибо, сегодня очень теплый вечер, – выдавила я и рванула в сторону метро. Не так чтобы побежала, но пошла очень быстро. Каюсь, сдрейфила, потому веду себя так сурово, а где-то даже неадекватно. Сердце колотится, как бешеное.

Иду, но краем глаза вижу, что машина медленно едет за мной. Черт, черт, черт! Еще и прохожие оглядываются, с интересом наблюдая за происходящим. Остановилась, ибо вообще не понятно, что творится. Машина вновь призывно засигналила на всю улицу, обращая на себя и меня еще большее внимание прохожих. А если с работы кто увидит?! Спешно подошла и села-таки в машину, но исключительно чтобы объяснить.

– Александр Марко...

Машина сорвалась с места. Я уже прямо на ходу захлопнула дверь.

– Александр Маркович! Что вы делаете?!

– Олеся Петровна, а вам никто не говорил, что вы достаточно упрямая девушка?

– Только недавно об этом говорили. Куда вы меня везете?

– Будьте любезны назвать свой домашний адрес.

– Я бы хотела доехать до дома самостоятельно, – с нажимом произношу я, твердо намереваясь ничего не говорить.

– Если вы не скажете свой адрес, мне придется везти вас к себе.

– Третья улица Строителей, дом двадцать пять, квартира двенадцать.

Шеф проехал еще немного, припарковался на обочине и взялся за навигатор. Сразу видно, что человек не местный и классику нашу новогоднюю не смотрел. Воспользовавшись моментом, пытаюсь удрать. Резко схватила за ручку двери, а та заблокирована. Когда только успел? Я щелчка блокировки не слышала, хотя у меня так сердце в ушах стучит, что могла и не заметить.

– Нет такой улицы, – обвиняюще произнес начальник.

– Да? Странно.

– Олеся, говорите адрес.

– Александр Маркович, а ведь вы в ресторан поужинать, наверное, пришли, чего вдруг передумали?

– После устроенного там цирка аппетит пропал, к тому

же делового ужина уже бы не получилось. В качестве извинения и сглаживания недоразумения молодой человек Наталии взялся угостить всех обильным ужином и выпивкой. Ваш спутник, кстати, предпочел остаться, – наябедничал под конец босс. Действительно, как же так, дама сбегает с бала даже не в одной туфле, а сразу без блузки, что весьма пикантно, в то время как кавалер не догонят, а предпочитает остаться на царский пир. Любовь к халяве вообще плохо искоренима у некоторых.

– Знаете, у нас не принято кому-то так настойчиво помогать, еще и без разрешения того, кому несете благо.

– Так я не местный, – еще шире улыбнулся шеф. Как это... Алехандро? Как это он может столько улыбаться? Только благодаря этой постоянной улыбке сразу понимаешь, что он чужак.

Пришлось называть свой адрес. Впервые со мной такое, что меня хотят насильно облагодетельствовать. Машина вновь тронулась с места, но на этот раз плавно и мягко. Сижу молча, словно воды в рот набрала. Крайне напряжена, кончики пальцев покалывает, дышать трудно и даже коленки трясутся. Вот так на меня действует близость босса. Неловкое молчание, наверное, длилось бы долго (вернее, для меня неловкое, судя по улыбочивому лицу шефа, его вообще ничего не напрягает), но тут я обратила внимание на навигатор. Казалось бы, обычный вроде навигатор, голос женский, но какой! Никаких механических ноток.

– Через сто метров поверни направо, – нежно мурлычет навигатор. Иначе не скажешь. – Еще чуть-чуть. Еще-о-о, – вот прям так томно тянет женский голос. Мне даже неудобно стало. – Да! – с надрывом. Я аж вздрогнула. – Езжай прямо километр и триста метров.

– Какой у вас необычный навигатор, – отметила вслух я. Начальник ничего не ответил, не глядя на меня, пожал плечами, но его улыбка теперь стала загадочной.

Пока мы ехали, болтливый женский голос еще успевал хвалить водителя и бросать фразочки в стиле: «Молодец! Умница, да, именно туда. Все правильно делаешь. Ты лучший! М-м, да, да. Осторожно, милый, камера. Тебе нужно срочно налево». Я, честно говоря, угорала с этого голоса только так, забыв обо всяком смущении. У шефа в машине не просто навигатор, но еще и личный мотиватор, а может быть даже и виртуальная девушка. Когда автомобиль подъехал к моему дому, я уже утирала слезы. Давно я так не смеялась. Вот правда.

– Рад, что поездка вас так повеселила, Олеся Петровна, – своим непередаваемым бархатным голосом с потрясающим акцентом произнес мужчина.

– Это вам спасибо. Извините, но этот ваш навигатор – просто нечто.

И что сделал босс? Опять улыбнулся, вышел из машины и открыл мне дверь. Какой галантный! Нет, это слишком идеально. Бабушки, сидящие у подъезда, попадали в обморок,

наверное, шеф-то красавчик, словно модель, и тут этот небожитель возле нашего ветхого домишки. Не могу сейчас проверить, правильно ли угадала реакцию старожил, потому как начальник протягивает мне свою руку, чтобы помочь вылезти из машины, и на этой руке сейчас сосредоточен весь мой мир. Откровенно боюсь, причем сама не понимаю, чего. Касание, казалось бы, ничего не значит, и в то же время для меня это очень много, во всяком случае, когда дело касается нашего босса. Так и сижу в машине, как дура разглядывая ладонь шефа.

Пауза затянулась, надо уже на что-то решаться, ибо начальник на удивление терпеливо ждет, руку не убирая и не отходя, чтобы мне не удалось самой выбраться из машины. Черт, надо хотя бы что-нибудь сказать.

– А у вас линия жизни на ладони длинная, значит жить долго будете, – вот он, звездный час моего детского увлечения хиромантией.

– Да ну, – насмешливо произнес шеф, присел на корточки, а руку положил мне на колени. Ну ё-мое! – А что там с линией любви? Есть вообще такая?

Собралась, наконец, и дрожащими руками взялась за руку шефа, теперь на полном серьезе рассматривая ладонь.

– Есть, вот она, – ткнула указательным пальцем в нужное место. – Хорошо у вас все. В прошлом только были какие-то проблемы, возможно, расставание серьезное. А так, женаты один раз будете, детей... о, детей трое.

Вот на такой оптимистичной ноте босс поймал мою левую ладонь в ловушку своих рук, словно птичку в силки. Это произошло так резко и быстро, что я вздрогнула. Но ничего страшного не происходит. Шеф потянул меня на себя, побуждая, наконец, выбраться из машины.

Полуобернувшись в сторону подъезда. Да, точно. Те бабушки, которые еще крепились, не падая в обморок, заведя так близко почти настоящего итальянского жеребца, дружно туда отправились, наконец заметив и меня – главный синий чулок подъезда. Надо еще учесть, какой у меня нынче неконсервативный цвет волос.

Ничего страшного не произошло, руку мне тут же вернули. Шеф бросил задумчивый взгляд на полуобморочных бабушек и ослепительно им улыбнулся. Да, а босс-то у меня жестокий, теперь бабушкам нужен не только нашатырь, но и скорая помощь.

– До завтра, Олеся Петровна, – сказал этот невозможный начальник, кивнул мне и вскоре был таков.

С бабушками вежливо поздоровалась, заходя в подъезд, но те мне вслед не стали задавать никаких вопросов, видимо, еще не отошли. Еще бы, столько лет пророчили мне одинокую старость в обнимку с десятью кошками, а тут такие дела.

Будучи уже у лифта, прислонилась лбом к стене, совершенно сейчас не думая о ее чистоте. У меня ноги до сих пор трясутся от пережитых эмоций. А это шеф всего лишь до дома подвез. Может, это вообще ничегошеньки не значило.

Хотя вот что странным показалось: по моей ладони тоже выходит один брак с тремя детьми. Хе-хе.

Мама вышла меня встречать, и прям неудобно так получилось. Я снимаю плащ, а там ничего. Мама изумленно округлила глаза.

– Леся, а где блузка? – Хм, а правда, где?

Чертыхнулась, поняв, что блузки у меня в руках нет. Ох, хоть бы выронила по дороге! Но, с моей удачей, я скорее всего забыла ее в машине босса. Какой конфуз.

Если по поводу волос мама мне ничего не сказала, то тут устроила настоящую головомойку. И спиртом от меня пахнет, и пришла без блузки, и вообще я, похоже, пьяна, поскольку глаза горят, шальные, щеки розовые, вся взъерошена.

– У тебя все-таки появился молодой человек! – говорит мама утвердительно.

– Нет. Я не пила ничего крепче кофе. Не поверишь, как все случилось.

Пересказала маме события в ресторане, опустив тот момент, как именно я добиралась до дома.

– Ох и вертихвостка, – дала Нате характеристику мама. – Ну а что там за мужчина, которому ты приглянулась? Тебе он как, понравился?

– Я не поняла пока. Обычный. Могу фото показать.

Мама покачала головой и передразнила:

– «Обычный». А ты принца ждешь?

– Угу, – мрачно кивнула. – На корабле с алыми парусами. Куда же без этого.

Внешне маме Толик тоже понравился, на том, собственно, тема моего сегодняшнего необычного вечера и закончилась. Остается надеяться, что бабушки, которые были сегодня у подъезда, не станут допытываться у мамы, кто это меня сегодня подвозил, мама местных кумушек не любит и сама с ними общаться не станет. Не знаю, почему, но про начальника мне не хочется говорить даже маме. Не хочется, чтобы мама расспрашивала, допытывалась. Это мой секрет, приятное воспоминание. Яркий эпизод в моей довольно скучной и размеренной жизни, что будет греть душу.

Раннее утро. Мы с Натой перед работой зашли в небольшое круглосуточное экспресс-кафе. Подруга, словно дикий зверь, жадно поедает купленный сэндвич, а я неспешно попиваю кофе.

– Нат, ты чего такая голодная? Вчера вечером ведь неплохо поела.

– То было вчера. Ночка активная. После того, как ты ушла, Артурчик целый банкет закатил, сдружился с начальниками, еще и контакты взял. Даже выгоду свою поимел. Будет для своей фирмочки китайские товары со скидкой брать. Ну а потом мы еще полночи ругались, а оставшееся время мирились. Он у меня страстный. Знаешь, особенно любит поставить меня на колени и...

– Без подробностей, не хочу знать.

– Ох, Леська, а пора бы уже про все про это узнать, не в теории, а на практике. Лесь, ну это же ненормально, тебе сколько лет уже? Давно не девочка.

– Я думаю, это не твое дело.

– Ладно-ладно, не злись. Чего там с Толиком? Договорились о чем?

– Нет.

– Слушай, он у меня твой номер попросил вчера, я дала. Так что жди.

О, похоже меня должны облагодетельствовать. Хорошо, жду. Даже интересно.

– Нат, а что с боссом-то? – осторожно так интересуюсь.

– А что с ним?

– Ну, после вчерашней сцены ты все еще надеешься его охомутать?

– Конечно! Мои шансы только повысились.

– Да?

– Ага. Ничего ты, Леська, не понимаешь. Чем больше вокруг тебя крутится мужиков, тем больший интерес ты у противоположного пола вызываешь. Это закон.

Хм, вот оно как. Вот в чем все дело.

– Лесь, хватит фыркать, пошли уже. Если опоздаю, шеф меня вздрючит.

Придя к себе, обнаружила на рабочем столе неожиданный подарок. Клавиатура компьютера оказалась слегка приподнятой, из-за спрятанной под ней шоколадки. Ого! Шоко-

ладка обычная, есть в ассортименте нашей рабочей кафешки. Подозрительно оглядываюсь. В этот ранний час людей немного.

– Оля, Оля, – тормошу свою соседку спереди.

– Чего?

– Случайно не видела, к моему столу кто-нибудь подходил? А то я смотрю, компьютер включен, я же вчера его вроде перед уходом выключила.

– Нет, не видела, – Оля безразлично пожала плечами.

Вновь оглядываюсь по сторонам и вдруг встречаюсь взглядом с нашим программистом Сережей. Мужчина приветливо мне кивнул и улыбнулся. Неужели? Хм, да ну, вряд ли. По Сереже тайно и не очень сохнут многие девушки в нашем отделе, с кем-то он даже встречался, но ни до чего серьезного так и не дошло. На меня до переокраски Сережа ни разу не обращал внимания, даже не здоровался. Но все-таки, он или не он таинственный даритель?

В задумчивости открыла такую заманчивую шоколадку и отломала кусочек. Зажмурилась. Вкусно. Еще бы чашечку кофе под нее, и вообще было бы хорошо. Если появится возможность, надо будет намекнуть Сержу, что мое сердце больше благоволит кофейным напиткам.

Распахнула глаза и сразу заметила, что Сережа-то до сих пор на меня смотрит, только теперь так жадно. Мужчина сглотнул и резко отвернулся. Ой, чего это он? Я нашего программиста простым поеданием шоколадки так смутила? Ка-

кой конфуз...

Кстати о конфузах. Спрашивать мне у босса насчет своей блузки? Или пусть себе оставляет? Но ему она зачем? Вряд ли Александру Марковичу идут женские блузки. Впрочем, сама я к шефу с этим вопросом подойти не решусь. Я вообще к нему боюсь подходить, у меня от его близости коленки трясутся, щеки горят, и я лишний раз взгляд поднять не могу на него, не то что про какие-то блузки спрашивать.

Глава 5

Остаток недели прошел на удивление тихо, хотя я уже начала ожидать вообще чего угодно после недавних событий. Последующие две недели тоже не принесли для меня ничего нового. Работа, работа, работа. Начальника я почти не видела, а он все-таки предпочел зажать у себя мою блузку, поскольку сам не вернул, да и мне было неудобно подходить, спрашивать. Может, он вообще блузку за ненадобностью. Ната все это время стонала, изнывая под гнетом нашего шефа. Последнюю неделю она уже почти не восторгается итальянским жеребцом с его властностью и требовательностью, похоже, у Наты все-таки постепенно происходит переосмысление ценностей. То и дело просит помочь ей по мелочам, чем начинает меня конкретно напрягать.

На «любовном» фронте тоже затишье. Анатолий не звонил, Сергей тоже больше себя никак не проявил. Наверное, чтобы мужчины активизировались, надо еще что-нибудь себе покрасить. А если сережку в нос вставляю, то тогда вообще нереальным успехом у противоположного пола стану пользоваться.

В выходные мы с мамой расстарались, и в понедельник я понесла на работу угощение – пирожки. Просто в воскресенье мне стукнуло двадцать семь, в нашем отделе отмечать дни рождения не принято, разве что только своей компани-

ей, так что вечером я с несколькими девушками-коллегам иду посидеть в кафе, а пирожки – это так, коллектив порадовать. Нас много, но я рассчитала так, что по одному хватит каждому, еще и запас останется. В прошлом году я так не делала, но после того, как коллеги так позитивно приняли мои розовые волосы, захотелось ответить, сделав что-то приятное.

Рабочее утро наполнилось ароматом свежей сдобы. Меня со всех сторон поздравляют, утягивая из специальной сумки пирожки, нахваливают выпечку и мой внешний вид. Сегодня я впервые постаралась и принарядилась: деловой костюм, но новенький, такой невыразимо элегантный, прическа, макияж, украшения. Розовый цвет волос я пока все еще не перекрасила, мне он стал неожиданно нравиться, в салоне еще и освежила. Пусть побудет еще какое-то время, к повышению я не стремлюсь, да и многие начальники в ресторане уже успели меня такую увидеть. Поздно что-то менять.

Вокруг моего стола опять веселое оживление. До начала рабочего дня еще четверть часа, и у нас получилось спонтанное чаепитие. Даже Сережа подошел, он и еще несколько мужчин сбегали в кафе, купив одноразовые пластиковые стаканчики и пакетики с кофе и чаем. А чайники в нашем отделе имеются. В общем, все довольно мило. Смех, болтовня. Чай пьют не все, все сугубо по собственному желанию.

– Такие вкусные пирожки, – хвалит Серж. – Правда домашние?

– Ага, по маминому рецепту. Вчера весь вечер с ней готовили.

Сергей улыбнулся и посмотрел на меня так... внимательно, что ли, оценивающе. От пристального мужского взгляда начинаю смущаться.

– Лесь, а ты в чате корпоративном есть? – задает неожиданный вопрос программист.

Корпоративный чат – это развлечение для сотрудников компании. В нем можно анонимно под выбранным ником болтать с кем угодно, флиртовать, ругаться, жалуясь на компанию и руководство. Самая большая забава в этом всем – это то, что ты, возможно, высказываешь все напрямую руководству, которое в этом чатике тоже порой сидит. Эдак щекочешь себе и остальным нервы. Можно там еще всякие слухи и сплетни анонимно пускать. Будет известен только пол участника, если только он сам не разболтает, признавшись, кто под ником. Был даже один весьма положительный для одного сотрудника случай, когда тот пожаловался, что пашет как проклятый, новые идеи внедряет, а начальство себе все заслуги присваивает, зарплату и должность не повышает. Имя раскрыл, ибо уже написал заявление об увольнении, собравшись переходить к конкурентам. Так наверху все это дело прочитали, провели служебную проверку и, по результатам, того лихого жалобщика повысили, сделав начальником того отдела, из которого, собственно, он собирался уходить.

– Нет, я там еще не регистрировалась.

– Заходи сегодня, поболтаем в привате, мой ник там...

– Доброе утро, по какому случаю чаепитие?

Вздрогнула, едва не пролив на новый костюм кофе. В разговоре с Сережей проглядела появление начальства.

– Да вот, у нашей Лесечки день рождения, она пирожки принесла домашние, чай пьем, – сразу ответила наша бойкая пухленькая и шустрая администратор, которая недавно доела и расхвалила уже третий пирожок.

– Поздравляю, Олеся Петровна, – бархатным голосом произнес начальник, такое поздравление я слушала бы и слушала. – Всех вам благ и карьерного роста, – а вот про карьерный рост это уже насмешка, ибо я уже дала понять, что к этому не стремлюсь. Хм. А может быть даже угроза.

– Спасибо, Александр Маркович. Угощайтесь.

Мне казалось, что этот идеальный человек с модельной внешностью ни за что не снизойдет до простого пирожка, и я оказалась права. Начальник отрицательно покачал головой, поблагодарил и вскоре ушел.

– Зря он, – тихо произнес Сергей, вставая. Рабочий день скоро начнется, все расходятся. – Пирожки о-очень вкусные, прямо тают во рту, правда. За одни эти пирожки на тебе уже можно жениться.

С удивлением смотрю на уходящего Сережу. Надо же как. Задумчиво укусила румяный бок пирожка. А я и правда ничего так... готовлю.

В конце рабочего дня наша администратор подошла ко

мне и дала официальное разрешение последний час не работать, отключив телефон. Уйти раньше не получится, у нас система электронных карточек, на входе по ним автоматически отмечается, во сколько мы приходим и уходим.

Делать быстро стало нечего, и я вспомнила о предложении Сережи поболтать в чате. Правда, коллега мне так и не сказал свой ник. Регистрация много времени не заняла, и вот в чате появился новичок. Девушка с игривым именем мультишного розового пони – Пинки Пай. Розовый пирожок. Розовый понятно, почему, ну и слово «пирожок» тоже сегодня мне вполне подходит.

Я намеревалась только зайти, посветиться немного в статусе онлайн и, если Сережа никак себя не проявит, просто уйти, потом уточнив у мужчины его ник. Но все пошло немного не так.

Меня, видимо, как новичка, сразу завалили приветствиями, советами и расспросами. Немного увлеклась, а в итоге как-то незаметно очень активно разговорилась с неизвестным, чей ник звучит как «Анриал». Нереальный. Ну да, скромненько так. Анри о себе сказал лишь, что он рядовой сотрудник компании. Болтовня ни о чем вдруг все больше стала переходить на личные темы не для общего чата, и собеседник в какой-то момент предложил перейти в приват. Как звучит-то! В приват. Самое интересное еще то, что этот рядовой сотрудник не столько предложил, сколько написал, чтобы я шла туда с ним, в ультимативной форме. Это про-

изошло как раз после того, как в чате параллельно у меня завязалось еще два легких разговора с особями мужского пола. Права все-таки Натка. Чем больше кавалеров, тем больше интерес, даже на чаты распространяется. Но это не отменяет нахальства Анри. В приват ему. Я девушка, вообще-то, приличная.

Усмехнулась, но из общей беседы ушла. Кончики пальцев покалывает, меня охватил какой-то непонятный азарт. Вытягиваю шею и смотрю на спину сидящего впереди в другом ряду Сергея. Нет, не понять мне, в чате Сережа или нет. Интересно, Анри – это все-таки Серж или нет? Вообще, я не ожидала, что Сергей настолько общительный, приятный и, я бы даже сказала, интеллектуальный собеседник. Забавно будет, если это не наш программист.

Вот непонятно. Задаю Анри провокационные вопросы, то и дело проверяя, дернется ли вдруг Сережа, обернется ли с возмущенным видом. Но нет.

– У меня нет жены и детей, – со множеством смайликов отвечает Анриал. – Предвосхищая твои дальнейшие вопросы – раньше было некогда заниматься личной жизнью. И раз уж пошли такие вопросы, задам и свои. Ты сама замужем? Есть дети? Если нет – сколько было мужчин? Были ли серьезные отношения?

Густо краснею. Да, игра в провокационные вопросы может быть обоюдной, для первого общения в чате я немного перегнула палку, но мой собеседник не смущается и требует

еще большей откровенности. Судя по вопросам, это не Сережа, ну или он специально притворяется, будто не понимает, с кем переписывается. Нехотя строчу ответ:

– Нет, не замужем, детей нет. – Остановилась. Что про мужчин-то отвечать? В наше время уже даже как-то неприлично быть девственницей в моем-то возрасте. Все, я в тупике. Я бы не ответила, но до этого мой собеседник сразу и прямо отвечал на все мои каверзные вопросы, насколько честно – это другой вопрос. – Мужчин было мало. Серьезных отношений и вовсе не получилось.

– Сколько?

– Что сколько? – притворяюсь тупенькой я. На мое бордовое лицо уже коллеги с удивлением поглядывают. Если Сергей сейчас обернется, то, если он Анриал, ему и гадать ни о чем не придется.

– Не надо делать вид, что не понимаешь.

– Извини, работа. Срочно.

Резко вышла из чата. Я почти не соврала. Ко мне подошла наш админ, еще и нос в компьютер сунула, но там уже все закрыто.

– Лесь, ты чего такая красная? И почему сидишь до сих пор? Рабочий день закончился.

Красная? Да я вообще вся взмокла. Кто же знал, что в этих чатах так откровенно интересно. Совершенно не заметила, как пролетело время. Быстро дышу, в крови бурлит адреналин. А еще прямо радость накрывает, что ушла от провока-

ционного вопроса, пусть и не совсем честным методом.

– Ой, да, что-то душно у нас.

Встаю. Наша администратор теперь смотрит недоуменно – я сижу как раз под потолочным кондиционером, и тут точно не жарко. Порывисто, дергано собираю вещи в сумку.

– Ну ладно, я тогда говорю девочкам, что мы уходим.

Да, администратор такой человек, что просто не может пропустить праздничного собрания в кафе.

Вечер прошел очень даже хорошо и мило. Чисто женская компания, смех и разговоры за жизнь под бокалы с коктейлями. Единственное, что мешало лично мне окончательно расслабиться, – телефон, он жег руку. Безумно хотелось войти в чат, посмотреть, как отреагировал Анри на мой внезапный уход и есть ли он до сих пор в чате. Вздрогнула, когда телефон неожиданно зазвонил. На маму у меня отдельная мелодия, и вечером мне мало кто звонит. Номер незнакомый. Напряглась. Решила, что будет лучше отойти, потому встала из-за стола и отошла в тихий тамбур кафе.

– Алло.

– Леся, здравствуйте, это Анатолий. С Днем рождения!

Ого! Какие люди объявились.

– Здравствуйтесь, Анатолий, спасибо.

– Извините, я хотел вам раньше позвонить, но навалилось неожиданно много дел, меня даже в командировку вдруг отправили. Только недавно вернулся.

– Да ничего страшного, Анатолий.

Я не скучала, ага. Тут у меня такие горячие чаты с незнакомцами, что скучать не приходится. Так, стоп. А вдруг Анриал – это Анатолий? Небольшой шанс тоже есть. С чего бы он именно сейчас позвонил?

– Леся, как вы смотрите на то, чтобы завтра встретиться, посидеть где-нибудь? Сегодня не предлагаю, понимаю, что вам, наверное, некогда, да и поздно.

О-о? Серьезно, свидание? Да еще один на один. Но почему бы и нет? Настрой подходящий. Мама будет очень удивлена, поскольку на свидания я уже давно не ходила. Еще с университетской поры для меня это стало редкостью.

– Хорошо, Анатолий, буду рада.

Мы еще немного поговорили, и я отключилась. Почти тут же, чтобы проверить свою теорию, зашла в чат. Ага, Анриал онлайн, но ничего мне не ответил, зато стоило мне войти, сразу начал что-то писать. Боже! У меня даже волосы на загривке шевелятся от нервов. Что, что он там пишет? Будет дальше пытаться? Обвинять, что вышла специально?

– Мне нужна твоя помощь, Пай-девочка.

Неожиданно.

– Какая?

– Какое твое самое любимое место в городе?

Чего? Ненадолго впала в ступор. А какое у меня любимое место? Задумалась всерьез. Около дома места никакие лучше не называть, мало ли. Парки – банально. О! Назвала Анри пешеходный мост в центре, неподалеку от большого краси-

вого храма и других не менее интересных мест города, отметив, что вечером там особенно красиво. Сначала подумала, что он это спрашивает, чтобы тут же меня туда пригласить, но нет.

— Я понял, — последовал лаконичный ответ, и Анриал вышел из чата.

Чертыхнулась про себя. Это месть, что ли, такая? Хотя... если мой собеседник Анатолий, то вполне возможно, что спрашивал у меня, как раз чтобы удивить и отвезти туда во время свидания. А в чем помощь-то? Хех, или я себе все выдумала, и собеседник просто не знает, куда лучше отвести свою девушку.

Пошла дальше праздновать свой день рождения, но теперь сама на себя злюсь, что то и дело украдкой проверяю телефон, а точнее чат, но Анри пока нет в сети.

Позже удалось отвлечься и погрузиться в общение с коллегами. Ната успела соорудить глазки мужчинам за соседним столиком и обменяться с одним из них телефонами. Рисквая она, Артур ведь теперь бдит за своей пассивностью только так. Мы уже собираемся, только за одной девушкой заехал муж, остальные добираются сами на метро или такси, ну и Нату Артурчик теперь забирает лично, надеюсь, что в этот раз без драки.

Я решила в честь дня рождения шикануть и вызвала такси. Пока ждала машину, вспомнила о чате, а там оказалось, что меня уже ждут сообщения от Анриала. Еще не открыв

чат, чувствую, как сердце стучит в груди словно бешеное. С большим нетерпением открываю переписку.

– Добрый вечер, Пай. Спасибо за подсказанное место. Вечером на мосту действительно волшебно. В благодарность не удержался от маленького хулиганства и оставил тебе там небольшой подарок. Вернее, спрятал. Будет время и возможность, забери, пожалуйста, а если нет, ничего страшного, может, коммунальные службы при уборке найдут, и подарок получит свое применение или хозяина. Хотя, скорее всего, он упадет в реку, поскольку я прикрепил его с обратной стороны балки, поддерживающей перила. Прикрепил на скотч, не думаю, что он так уж долговечен.

Вот такое сообщение я получила, а к нему подробные инструкции, под какой по счету балкой спрятан подарок, на какой стороне моста и прочие мелочи. Самого Анри в чате нет.

Вот, блин! Поздно уже, хочется спать, завтра утром на работу, я еще и немного выпила в честь дня рождения. Некогда мне глупостями заниматься. Не поеду никуда.

Глава 6

Ага, точно.

– Не поеду никуда! – вслух передразнила себя я, вызвав удивленный взгляд таксиста.

Любопытство, черт возьми, страшная сила. И вот я еду поздно вечером не домой в теплую кроватку, а на продуваемый всеми ветрами мост в центре города. Оказывается, есть во мне авантюрная жилка, честно – не знала. Всегда считала себя крайне рациональным и прагматичным человеком. Может, этот Анриал вообще пошутил, решив мне так отомстить за увиливание от разговоров.

Ругая себя, уже иду по мосту. Пейзаж вокруг действительно потрясающий, красивые фонари по периметру моста, огни большого города, отражающиеся в реке, и совсем немного праздно гуляющих людей. Романтика.

Шагаю медленно, считаю фонари и балки. В нужном месте останавливаюсь, жду, когда прохожих станет поменьше и, воровато оглянувшись напоследок, лезу рукой под перила. Ощущения реально такие, словно я героиня какого-то приключенческого фильма в поисках спрятанных ключей к сокровищам. Нашупала небольшую бархатную коробочку, действительно приклеенную на скотч. Нетерпеливо рванула подарок на себя.

В свете фонаря разглядываю красную коробочку. Оторвав

остатки скотча с просто-таки огромным, жадным любопытством открываю. Я уже не помню, когда подарки вызывали во мне такое желание их вскрыть. Ожидание какого-то непонятного чуда.

И я не разочаровалась. На атласной подушечке кулон. Со всем небольшой. Это маленькая изящная лошадка, причем с крылышками. Тело лошадки все в розовых блестящих камушках, крылья и грива из светлого металла, похожего на белое золото. Я плохо разбираюсь в драгоценностях, поэтому не могу сказать, это ювелирное украшение или бижутерия, но смотрится очень красиво и качественно. Потянула за тонкую простую цепочку, вытягивая кулон из коробки. Вот это подарок.

Полюбовавшись еще немного кулоном, убрала его обратно в коробочку. И не жалко было такую красоту крепить на хлипкий скотч прямо над рекой? Коробочку решила спрятать в сумку.

Первым делом вызвала такси и неспешным шагом отправилась к дороге. Телефон из рук не выпускаю. Он в чате.

– Красивый подарок, но зачем?

– Пока шел к мосту, увидел его случайно в витрине магазина. Мне кажется, очень подойдет к твоему нику.

– Я оставлю завтра коробку с кулоном на проходной. Забери, пожалуйста.

– Почему? Это от чистого сердца, Пай. Если тебе не понравилось, просто выкини, я ничего забирать не собира-

жись. – Поймала себя на том, что улыбаюсь.

Вот что теперь делать? Все равно ведь верну. Но уже, наверное, при встрече. Если будет эта встреча. Но вообще, не люблю оставаться в долгу. Всерьез задумалась нам ответным «квестом» с подарком.

– О, смотрю, хорошо отметила день рождения, так радостно улыбаешься, – отметила мама, когда я вернулась домой.

Всю обратную дорогу в такси я переписывалась со своим новым знакомым (хотя, как знать, может, и не таким новым). У нас установилось негласное правило – не спрашивать настоящие имя собеседника. Все так интересно, загадочно, с совсем легким налетом флирта. Но при этом куда больше мы с Анриалом просто общаемся, причем обо всем на свете.

Анриал. Правда ведь, какой-то нереальный. Ночью в кровати, вместо того чтобы спать, в свете телефона долго рассматриваю украшение. Мне никогда ничего подобного никто из мужчин не дарил. Тем более это практически незнакомый мужчина.

Очень хочется зайти в чат, проверить, там ли Анри, вдруг общается с кем-то еще. Но креплюсь, не захожу. А то еще подумает, что я на него запала, вместо сна караулю. Вместо чата залезла в поисковик. Что можно подарить малознакомому мужчине? На самом деле голову сломать можно.

Утром на работе каждую свободную минуту провожу в сети. Нет, я не в чате, я занимаюсь планировкой своего мини-квеста. Всю ночь ломала голову над подарком и наконец

придумала. Хотя все равно нет-нет, да поглядываю, что там в чате делается.

Ага! Появился. Жду, сама стесняюсь первой писать, а сам он что-то не торопится. Нетерпение нарастает. Никогда не думала, что буду переживать, что мне не пишет какой-то фантомный мужчина.

– Доброе утро, Олеся Петровна, – раздался надо мной бархатистый голос с непередаваемым приятным акцентом. Да, это мой босс, видимо, с утренней инспекцией.

– Здравствуйте, – сухо поздоровалась я и тут же уткнулась обратно в монитор. С невозмутимым видом пытаюсь быстро и незаметно закрыть чат, а то шеф и заглянуть может, чем это я в рабочее время занимаюсь. Удивительно, но очарование нашего начальника на меня больше не действует совершенно. Ну, красивый мужчина с потрясающим голосом. И что? Все равно не про мою честь. Ладно-ладно, я просто увлеклась кем-то нереальным, умеющим делать неожиданные подарки. С тем, с кем готова болтать часами.

– Какая вы опять суровая, Леся Петровна, – насмешливо прокомментировал шеф. На меня даже обернулись все соседки. Да, я бы тоже заинтересовалась, чего это босс замечает, что какая-то рядовая сотрудница сегодня изменила настроение. – Видимо, я вас сильно отвлекаю от ваших дел в компьютере? Прошу меня извинить.

У, блин. Мне еще и намекают, что я недостаточно внимания начальнику уделяю. Я бы даже сказала, тонко обвиня-

ют. Выдавила из себя улыбку. Главный самец нашего отдела должен чувствовать, что он тут король.

Шеф в ответ мне ослепительно улыбнулся и коварно подмигнул, чем чуть не вызвал коллективный обморок у всех моих соседок. Вот, сначала бабушки в предынфарктном состоянии, теперь коллеги.

После того, как он вышел из зала, соседки на меня буквально накинулись с расспросами, чего это босс мне повышенное внимание уделяет. Если бы я знала. В ответ лишь пофыркала, заявив, что девушки видят то, чего нет. И действительно, начальник со многими часто в шутливом тоне общается. Но соседки решили, что он мне все-таки благоволит, хоть и помощницей не взял. Многие до сих пор так и думают, что в тот первый день я пыталась занять место Наты.

В конце рабочего дня позвонил Анатолий, извинился, сказав, что ему придется задержаться на час, а то и на полтора. А мне и хорошо. Заверила мужчину, что подожду его, только не на работе, а в каком-нибудь в кафе. Сама я отправилась к метро, в паре остановок от места моей работы нужное мне место, там я выкупила свой ответный подарок для Анриала, а после еще и успела заехать в парк рядом с одной из главных смотровых площадок города, где спрятала сюрприз. На самой смотровой площадке, раз уж приехала, любовалась чудесным видом на город и окунулась в праздную атмосферу почти вечерней столицы,

Надо же. А ведь благодаря Анри я уже второй день куда-то

самостоятельно выбираюсь. Вчерашние посиделки с подружками не считаются – день рождения только раз в году, а так бы домой помчалась к дивану и телевизору. Анатолий тоже не в счет, просто потому, что у меня есть подозрение, что Анри и Анатолий это одно лицо. Но не факт, конечно.

Решила пока не писать о подарке. Вот встречусь с Анатолием, а поздно вечером, как вчера Анри, удивлю, по сути, заставив куда-то тащиться на ночь глядя. О, да, я сама мстительность!

В итоге вернулась к работе, в торговый центр, где в первый раз встретилась с Анатолием. Только он меня не в тот дорогой ресторан повел, а в более демократичное кафе. И опять мы заказали себе только по чашечке кофе.

С жадным любопытством рассматриваю того, кто меня сегодня пригласил на свидание. Да, Анатолий довольно симпатичный и приятный внешне мужчина, только странно, что он пьет только кофе, некий намек на то, что Толя любит поесть, присутствует: черты лица чуть круглее, чем могли бы быть, да и пузико небольшое есть, да.

По общению Анатолий оказался... ну, так. Не знаю. Вроде бы и нормально все, но как-то он все больше о себе говорит, что любит, что делает, где был. С большим удовольствием описал свою машину, какую квартиру в скором времени собирается покупать, потом завел разговор о своих крутых родителях, где мама академик, а папа бизнесом занимается.

Может, конечно, Анатолий себя нахваливал, чтобы меня

заинтересовать, но я почему-то не впечатлилась. Скучно. Да и когда взрослый дядя хвастается родителями, для меня это как-то странно.

По итогу беседа опять переключилась на машину моего кавалера и то, как он собирается ехать на ней в путешествие с друзьями этим летом.

Хм. Может, в сети, в переписке, мы способны более интересно излагать свои мысли и тщательнее подбирать темы для разговора? В жизни же мы часто другие. Я вот больше смущаюсь. Анриал в виртуальном мире точно круче, чем Толик в настоящей жизни. Ладно, проверка.

– Анатолий, хочу сказать вам спасибо за подарок.

– Какой? – мужчина очень натурально удивленно хлопает глазами.

Понятно, либо не он, либо не признается.

– Ну, вот эта встреча, так приятно с вами посидеть, пообщаться.

Анатолий расплылся в самодовольной улыбке, а я с надеждой кинула взгляд на телефон. Часы на дисплее показывают, что уйти так быстро со свидания будет неприлично.

Сюрприз ждал меня в конце встречи. Принесли счет. Кофе в центре, конечно, недешевый, но это всего лишь одна чашечка. Я к тому, что, заметив, как мужчина сосредоточенно и хмуро смотрит в счет, не удержалась от шутливого предложения:

– Сколько там с меня?

Он же на полном серьезе назвал в ответ нужную сумму. Все еще не веря, достала кошелек и вложила в папку со счетом три купюры не самого большого достоинства. Анатолий вложил свою часть денег, причем двумя купюрами и мелочью, ровно столько, сколько стоит кофе, без какого-либо чая для официантов.

Я, конечно, девушка современная и довольно либеральных взглядов. Но всегда как-то казалось, что мужчина на свидании за девушку предпочитает сам платить. В общем, сюрприз оказался не самым приятным.

– Леся, давайте я вас до дома подвезу, – уже на выходе из торгового центра галантно предложил Анатолий.

– Нет-нет, спасибо. Я... люблю метро.

Больше не нашлась, что сказать. Вдруг с Анатоля станется и за бензин с меня деньги взять. Моя тонкая душевная организация этого не перенесет.

К метро иду немного расстроенная и сбита с толку. Свидание оставило неприятное послевкусие. То ли Анатолий и правда такой, то ли проверка. Но мне такие проверки не нравятся, и повторять свидание точно больше не хочется. Уже с некоторым сомнением открыла чат. Мне посыпались приветственные сообщения от знакомых пользователей. Сердце уже привычно замерло, когда я увидела значок о пришедшем в приват сообщении.

Долго не решаюсь открыть. Как-то остудила мой пыл сегодняшняя встреча с Анатолием. Сразу вспомнилось, поче-

му у меня отношения плохо складываются с противоположным полом. Я не знаю, то ли мне всегда не те мужчины попадались, то ли они все такие, то ли я не такая (ку-ку).

Не выдержала. Открыла.

– Добрый вечер. Как дела, Пай-девочка? Наверное, уже дома?

– Добрый! Нет, не дома.

– Что так?

Не знаю, зачем, но написала, как есть:

– На свидании была.

Заминка. Анри ничего не пишет. Видимо, осознает.

– Да? И как?

– Так себе.

Если Анриал это вдруг Толя, то пусть знает, скрывать не собираюсь. А если не Толя, то тоже нормально. Да, была на свидании. Надо действовать, активность проявлять, а не в чате сидеть, виртуальная жизнь – это хорошо, но настоящая все же лучше. Наверное. М-да, а ведь не факт. Придет на живую встречу такой вот весь из себя в виртуале Анриал, а окажется, что это какой-нибудь, например, старичок плюгавенький и на ладан дышащий. Искра, буря, разочарование. Нет, исключительно общению я, конечно, буду рада...

– Почему?

– Ну, даже не знаю, как сказать. Разные жизненные ценности у нас оказались.

– Бывает.

И молчание. Обиделся?

– Анри, я совсем забыла. Я тут успела прогуляться сегодня в одном чудесном месте. Просто ты вчера спрашивал про мои любимые места, и я вспомнила, что это тоже мое любимое место, и я давно там не была.

– На свидании там сегодня была?

Кажется, кого-то заклинило на одной теме.

– Нет. Просто так.

– Что за место?

Назвала.

– И что тебе там больше всего нравится?

– Атмосфера, вид. Если вдруг когда-нибудь поедешь туда, то забери мой тебе подарок, ладно? Желательно до того, как пойдет дождь, а то испортится.

И опять молчание. Я уже остановилась около метро, но не вхожу, боюсь связь потерять на таком интригующем моменте.

– Ты сделала мне подарок?

Ответ Анри не может передать его живые эмоции, но у меня почему-то сложилось впечатление, что собеседник удивлен, кто знает, может быть даже потрясен.

– Да. Почему нет? Ты же сделал мне. Я тоже хочу.

Поймала себя на том, что чуть ли не подпрыгиваю от радости и удовольствия, дразня Анриала. Интересно, сегодня поедет за подарком или проигнорирует?

– Где он?

Написала подробную инструкцию. Я чуть усложнила квест. Сначала нужно найти некий предмет, который я спрятала за небольшим магазинчиком быстрого питания (точное место со всеми приметами указала), затем пройти непосредственно на смотровую и по заданным приметам отыскать нужное дерево, спуститься к нему в парк и там, между корнями, в месте, помеченном краской из баллончика и спрятан «клад». Предмет, спрятанный за магазином, – это железная лопатка. Не руками же Анриалу клад откапывать.

– Я понял, Пай, спасибо. Извини, мне пора.

Мой собеседник вышел из чата. Вообще-то, и мне пора. Застоялась я у метро. Дело свое коварное сделала, наверняка все-таки раздражила мужское любопытство.

Глава 7

С чистой совестью вышла из чата и поехала домой, по пути, кажется, пугая встречных людей своей маньячной улыбкой. Еще периодически подхихикивала.

– Лесь, ты опять, что ли, с Натой куда-то ходила? – спросила меня дома мама.

– Нет, на свидание ходила, – меня разбирает смех. Не могу перестать улыбаться. Скоро стану такой улыбчивой, как наш начальник, и даже неприятное свидание с Анатолием быстро забылось. Вообще, конечно, странно. Может, я чего-то не поняла, и Анатолий имел исключительно дружеские намерения? Но это странно. И если мужчина не может оплатить девушке чашку кофе, почему тогда не пригласить погулять в парк? Погода хорошая, и тратиться не надо. Хотя я же вроде сразу сказала Анатолию, где буду его ждать.

– На свидание?! – мама явно впечатлилась. – С кем?

Пересказала маме вкратце свою неудачную встречу с Анатолием.

– Хм, Лесь, знаешь, ты обычно после каждого свидания придумываешь причины, почему тебе не подходит тот или иной молодой человек, но тут я с тобой согласна. Пойдем ужинать. Я там салатик еще сделала. – Мама, хорошая моя.

Только после ужина, уединившись в своей комнате, с нетерпением вошла в чат. Есть! Сообщения от Анри.

– Пай-девочка. А ты не такая уж и Пай. Признайся, понравилось шалить?

В моем веселом фырканье можно различить нотки довольства и даже коварства.

– Ты сейчас где?

– Да у дерева твоего. Копаю. – И опять я улыбаюсь как ненормальная. Вовремя зашла в чат.

Оказывается, я очень волнуюсь, не зная, понравится подарок или нет. Жду. Спустя минут десять получаю сообщение от своего загадочного друга:

– М-м... вертолет? О, и билет на авиашоу.

Не удержавшись, поясняю. В реале все эти мои пояснения выглядели бы, наверное, как смущенный косноязычный лепет:

– Ты писал, что любишь путешествовать. И тебе явно нравится бывать в разных интересных местах. Авиашоу за городом, доехать туда – уже маленькое, но путешествие, а с нашими дорогами еще и приключение. Самой было бы интересно там побывать, но я домосед и за пределы родного города выбираюсь неохотно, так что было бы интересно узнать твои впечатления об этом шоу. Только оно через месяц откроется. Ну а вертолетик просто на память как напоминание об этом событии.

Вертолет я выбрала синий, на пульте управления. Подумала, что билет – это как-то нематериально, да и не факт, что Анри туда выберется, а тут настоящий подарок, который

можно пощупать, поиграться, запустить в небо, причем прямо со смотровой площадки. У него есть подсветка, так что не потеряется в темное время суток. Кстати, подарок я закопала в герметичном пакете, так что дождь бы его не испортил, только опознавательные знаки места, где закопан клад, смылись бы, но я-то, в случае чего, помнила бы место с секретом.

– Пай, у меня нет слов. Спасибо. Но это ведь недешевый подарок. Ты сильно потратилась?

– Ерунда! Нет.

Вообще и правда, хороший вертолет на радиоуправлении дешевым не назовешь, но это не важно. Мне правда очень хотелось сделать хороший подарок. Такое удовольствие от дарения я редко получаю. Маме сейчас практично дарю деньги, и она сама себе покупает все, что хочет, поэтому этого ощущения почти уже не осталось в моей жизни. И вообще, Анриал же не знает, кем конкретно я работаю в компании. Может, я крутой босс, и такие подарки для меня копейки.

Эх, ловлю себя на мысли, что сейчас с удовольствием оказалась бы в парке с Анри и вместе с ним запустила игрушку, погуляла бы там, поговорила. Пытаюсь представить внешность своего собеседника. Анатолий не представляется совершенно. Почему-то упорно, как идеальный образец, перед глазами встает образ нашего нового начальника.

– Пай.

– Да?

– Ну ты ведь понимаешь, что теперь без ответного подарка не останешься?

– Не-е-ет. – Это что, мне опять куда-то ехать, срочно срываясь вечером после работы, что-то искать?

– Да.

– Может, хотя бы не завтра?

– А что, у тебя завтра вечер занят? Опять свидание?

Как же, я просто жутко ленивая, но признаваться в этом Анриалу не хочется.

– Нет. Просто работы много. Нагружают сверхурочно.

Хех, если Анри – это Сережа, который знает, кто я и где работаю, то очень удивится, может быть, и выдаст себя.

– Да-а? Надо же. Это начальство так нагружает? Не пробовала пожаловаться?

– Нет, у нас начальство дурное, себе дороже выйдет, – ну, все, меня несет.

Чат на какое-то время погрузился в молчание, но потом Анри снова написал, но уже на другую тему, слово за слово, и мы опять захлеб болтаем обо всем на свете. Легко, непринужденно.

Заснула я из-за переписки очень поздно, завтра буду вялой и сонной, но это определенно того стоит. Последнее сообщение было от Анриала с пожеланием спокойной ночи и всяких приятностей.

Утро. Ната. Кофе.

– У-у-у! Задолбала эта работа, – ноет Натали у меня на

плече, я же спокойно продолжаю попивать кофеек. – Достало! Все достало. Он надо мной издевается.

Ставлю сумочку на столик, ищу пачку с салфетками, дабы утереть Нате сопельки. Я, конечно, преувеличиваю, но у нее реально тушь под глазами.

– Ой, Лесь, что это у тебя тут? – Наталия бесцеремонно лезет рукой в мою сумочку. Вот, сорока, заметила кулон. Я подарок Анри не ношу на себе, но и расстаться с ним не могу. – Ого-о, какая красотища!

Сразу же вытаскиваю свою прелесть из загребущих Наткиных ручек. Прятать поздно, потому положила кулон на ладонь, давая коллеге полюбоваться. Ната впилась в украшение профессиональным оценивающим взглядом.

– Лесь, это у тебя откуда?

– А что?

– Ну, знаешь, украшений из белого золота я у тебя еще не видела. А камни? Ты посмотри, мне кажется, или это розовые сапфиры? Знаешь, недешевое удовольствие. И работа очень тонкая, изящная. Задорого купила? Почему не носишь?

– Это мне мама подарила. На день рождения. Не знаю, сколько стоит. Пока что-то не хочется носить.

– Я сейчас в сети посмотрю, – с энтузиазмом произнесла Ната, сходу фотографируя кулон. Блин. Спрятала украшение обратно в сумочку.

– Не надо смотреть.

– Почему? Интересно же. Я, может, тоже себе что-нибудь наподобие куплю. Твоя мама может находить хорошие вещи недорого. Может акция какая.

Подружка зарылась в телефон.

– Ох, ничего себе, – воскликнула Ната на все кафе. Я чуть кофе не подавилась от неожиданности.

– Дорогой у тебя кулончик, вообще-то, даже более чем дорогой, да и фирма брендовая. Колись, не мамка ведь тебе его подарила?

Ната сует мне телефон, где на сайте магазина представлен кулон точь в точь как у меня. Мои глаза наверняка стали очень большими, когда я увидела сумму, которую там просят за этот кулончик.

– Не говори ерунды. – Ставлю так и не допитый кофе на стол и собираюсь линять.

Ната смотрит на меня долгим проницательным взглядом, а потом выдает:

– Это Анатолий подарил, да? Больше просто некому. Блин, какого классного мужика я тебе сосватала. Ну-ка, признавайся, начали встречаться, да? Думаешь, я не заметила, какой у тебя мечтательный взгляд в последнее время? Лучше стала выглядеть, улыбаться вдруг начала. Раньше букой все время ходила.

Хм, может, лучше промолчать? Пусть выдумывает себе все что хочется про суперэкономного Толика.

– Так-с, ну и на какой вы сейчас стадии? Нет, не гово-

ри. Сама догадаюсь. Он узнал, что ты девица еще, тебя надо уламывать, приручать, вот и подарки серьезные делает. Правильно, пусть вкладывается. Ты у нас, можно сказать, товар штучный. До такого-то возраста девственность сохранить.

— Фу, Ната, тебе самой не противно? Не хочу с тобой больше разговаривать!

Стремительно направилась к выходу из кафе. Обиду свою я, конечно, преувеличила, давно привыкнув к бесцеремонности Наты, так что, можно сказать, просто ушла от нежелательного разговора.

На работе неожиданно обнаружила на столе шоколадку. Не-е-ет! Я так больше не могу. Детектив из меня так себе, голова уже скоро распухнет от предположений, кто, где, и зачем. Хотя, чисто по логике, это кто-то из отдела подкладывает шоколадки, чужих людей здесь с утра не бывает. Женщины вряд ли бы стала мне тайно что-то подкладывать, мужчин у нас не очень много, и явный интерес проявил только Сергей. Решено! В обед назначается операция-перехват нашего программиста в столовой, его допрос и изощренные пытки. Мне нужна хоть какая-то информация, даже отрицательная. Хочу знать ник Сережи.

Сегодня по рабочим звонкам у меня творилось что-то странное, клиенты какие-то нервные, один на меня вообще наорал, прямо вызверился. Не выдержала и, несмотря на все кодексы, довольно прохладно с ним попрощалась, а потом ушла в дамскую комнату, чтобы его новый звонок, который

наверняка последует за первым, ко мне не попал. Второго раза не выдержу.

В обед мне почти повезло. Моя будущая жертва допроса сидит в одиночестве за столиком, хотя обычно с кем-нибудь из наших дам.

– Привет, можно я с тобой сяду? – вежливо интересуюсь я у Сергея. Навязчивой не выгляжу, в обед в кафе яблоку негде упасть, подсаживаться к знакомым – привычное дело.

– Да, конечно.

Ставлю свой поднос на столик, сажусь рядом с Сергеем, и тут на стул рядом со мной буквально плюхается еще один незнакомый мне мужчина.

– Привет! Ух ты, какие волосы! – прокомментировал весьма и весьма молодой незнакомец и потянулся рукой к моим волосам. Отпрянула. Это что еще такое? Точнее, кто.

– Эй-эй, – это не я, это на удивление быстро и резкоотреагировал Сережа и отвел чужую руку от моего лица. – Нечего наших девушек лапать. Вот иди к себе в отдел и трогай своих как хочешь.

– У, какой злой, – насмешливо прокомментировал тот, кому сделали замечание.

Незнакомый нахал смотрит на меня полминуты с хитрым прищуром, а потом вдруг выдает:

– Дай угадаю. Пинки Пай, да?

Мое сердце на пару мгновений перестало стучать.

– Кто? Меня зовут Олеся, – в моем голосе недоумение.

Нет, если бы мы были один на один, то я, может быть, и призналась бы, но тут вокруг столько людей, ничего не ясно. Это Анриал, что ли?

— Ну, конечно-конечно, — мужчина мне подмигнул, максимально близко ко мне наклонился и прошептал на ухо. — Я Рондо. Стучись, если хочешь, в приват, буду рад пообщаться.

Память кольнуло воспоминание. Рондо я знаю. В общении хорошо с ним общалась. Веселый приятный собеседник.

— Ронин, ты совсем оборзел? — громко восклицает Сережа, и на нас оборачиваются все соседи по столикам.

Названный Рониным беспечно улыбнулся и протянул мне руку для знакомства.

— Роман Ронин.

Больше не произошло, к счастью, ничего криминального. Сергей, видя, что ко мне проявляет повышенное внимание его друг, прямо-таки активизировался, вылив на меня все свое обаяние и разговорчивость. Хорошо у меня прошел обед, да. Мужчины, словно устроив спортивное соревнование, наперебой пытались меня увлечь разговором и чем-нибудь поразить. Рома понравился, действительно позитивный, приятный, ничего плохого в нем не обнаружила. Ну и внешностью Роман ничем не уступает нашему местному красавчику. Только Сергей светленький, а его друг темненький.

Уже когда вернулась на работе место и лишь на минуту

зашла в чат, чтобы проверить, не прислал ли мне чего нового Анриал, обнаружила приглашение в приват от Рондо и еще одного пользователя с ником Скарабей. Со ним мне общаться еще не доводилось, обычно он заходит довольно редко, но теперь у меня есть подозрения, кто это.

Приглашения в приват проигнорировала, отказав обоим. Чисто из вредности. Ну и мне хватает Анри, общение с ним и так занимает очень много моего свободного, а часто и не свободного, времени.

В конце рабочего дня как обычно начинаю собираться домой, ничего, как говорится, не предвещало, как вдруг ко мне подходит наша администратор.

– Олеся, тебе придется задержаться. Тебя вызывает начальник на разговор, – произнесла женщина хмуро.

Это что-то новенькое.

– Что-то случилось? – спрашиваю встревоженно.

Моя непосредственная начальница поджала губы и еще больше нахмурилась. Вот теперь мне стало не по себе. Что такое? В чем я провинилась? На ватных ногах иду в сдаваться в кабинет босса. В приемной меня встречает Ната с круглыми от удивления глазами. Похоже, она тоже не в курсе, что происходит.

Несмело стучусь в кабинет шефа и захожу. Александр Маркович выглядит строго и холодно. Мои коленки задрожали еще сильнее. Я всегда была на неплохом счету и никакой критике не подвергалась, поэтому для меня все в новин-

ку.

– Присаживайтесь, Олеся Петровна.

Начальник указал мне на стул напротив его стола. Села, молчу, испуганно во все глаза смотрю на шефа. Наверное, должно получиться жалостливо, но на его лице не дрогнул ни один мускул. Начальник выдержал тяжелую паузу, во время которой я окончательно себя накрутила. Состояние предобморочное.

– На вас поступила жалоба от клиента. Мы отследили и прослушали звонок, он недоволен разговором именно с вами. Вы были недостаточно внимательны и компетентны. Клиент оказался серьезным, из-за вас сорвался крупный заказ, он больше не хочет иметь ничего общего с нашей компанией.

Сразу вспомнила утреннего грубого и хамоватого клиента, от которого сбежала в туалет. Блин, ну он реально был неадекватным. Я не могла там и слова лишнего вставить. Нажаловался, значит. Погрустнела. Интересно, что теперь будет? Премии лишат или что посерьезнее?

– Олеся Петровна, я отчасти вас понимаю, слушал ваш разговор с клиентом, тот действительно часто перегибал палку, но почему-то другой оператор смог с ним договориться. Давайте так. На первый раз я не стану вас серьезно наказывать. Задержитесь на пару-тройку часов сегодня после работы и внимательно перечитайте все инструкции по общению с клиентами.

С души прямо камень упал.

– Да, хорошо, спасибо!

Чуть не ляпнула: «Я больше так не буду». В конце концов, какая разница, что там кричат клиенты, меня это трогать никак не должно.

– Олеся Петровна.

– Да?

– Впредь думайте, кому и что говорите, и вообще будьте аккуратнее.

Это он о чем?

– Конечно, Александр Маркович.

Глава 8

Выхожу из кабинета начальника словно из бани. Семь потов сошло.

– Что там? Что там? – щебечет Ната. – Сильно ругал? Из-за чего хоть?

Знаком показала, что все потом. А я пошла инструкции перечитывать. Коллеги в зале уже уходят, кто-то интересуется, зачем меня босс вызывал, но я не собираюсь рассказывать про выволочку, хотя все и так догадываются, думаю, наверняка ведь администратор успела кому-нибудь взболтнуть, а сплетни у нас разносятся только так.

Опасаясь, что инструкции с меня еще спросят, иду обратно к себе с намерением так их зазубрить, чтобы, в случае чего, цитировать всем заинтересованным лицам.

У нас уже все собираются и уходят домой. Провожая уходящих грустным взглядом, мне в ответ прилетают сочувствующие. Значит, уже успели слухи расползтись. Эх, и Сергея нет, он сегодня отпросился вроде пораньше. Что-то так жалко себя стало. Мало того, что на меня утром вызверились, так за это же и втык от начальства получила.

Когда все ушли, достала подаренную мне шоколадку и с горя почти всю ее сразу и съела. Полегчало. Приступила к инструкциям. Пока все перечитывала, нет-нет, да поглядывала в компьютер. Просто что-либо зубрить без остановки я

не могу и вовремя перерывов расслаблялась, читая переписки сообщества в чате. Анриал в статусе онлайн, но мне не пишет, может, еще с кем в привате общается.

В какой-то момент, меня таки раздражил Рондо своими призывами пообщаться. Ответила в общем чате раз, другой. Присоединился почти тут же Скарабей, и такой смешной разговор выходит, что, невольно забыв о противных инструкциях, где мне в каждой строчке настоятельно советуют стать доброжелательным рабом человека на другом конце трубки, с увлечением пишу, подхихикивая, один ответ за другим. Наша ветка уже стала самой популярной в чате, такая веселая виртуальная вечеринка. И вот уже мне совсем не грустно, то Рондо комплимент какой напишет, то Скарабей на него за это порычит. Я уже в голос начинаю посмеиваться.

В окне привата вдруг появилось сообщение от Анриала, все это время в общем чате молчавшего.

– Привет, Пай.

– Привет, Анри.

– Смотрю, ты уже освободилась?

Кинула взгляд на живописно раскиданные по столу инструкции, затем на часы. Ой, засиделась я что-то с этим ча-том.

– Да, почти, ты что-то хотел? – отвечаю сухо, мне там уже Рондо и Скарабей кучу сообщений оставили. Эти двое еще и поругаться успели. Скарабей пишет, что Рондо бабник, а Рондо обзывает Скарабея за это жуком-навозником. Ржу. Ну

и срочно пишу примирительное сообщение для этих двух задир.

– Пай.

– М-м?

– Уже поздно. Стемнело.

– Да, я уже собираюсь, – быстро отвечаю я Анриалу и заодно отправляю сообщение Жуку и Рондо.

– Я вызову тебе такси.

Оу.

– Нет, спасибо, не надо.

– Как ты доберешься до дома?

Хотела сразу ответить, что я на метро, но передумала. Я же инкогнито. Не стоит себя выдавать в таких мелочах.

– Нормально доберусь.

Так, все, сумка собрана, стол чист, компьютер выключила. То, что не успела прочесть, у меня есть в электронном формате. Перед сном дочитаю. Проверяю телефон уже в холле на первом этаже, новое сообщение от Анри... с номером такси и маркой.

– Машина уже ждет тебя у главного входа, о деньгах не беспокойся. Ты можешь воспользоваться или добираться как считаешь нужным, но в это время одной по темным улицам лучше не ходить.

Если воспользуюсь такси, Анриал будет знать мой адрес. Почти. Ничто не мешает мне выйти у магазина возле дома. Эх, заманчиво и, чего уж там говорить, невероятно приятно.

– Спасибо, Анри.

Уже будучи в такси, не удержалась и вновь зашла в чат, но к разговору с Рондо и Скарабеем совершенно потеряла интерес, игнорирую их сообщения.

– Анри, а ты сам уже дома?

– Да, Пай.

– Что делаешь? – на самом деле меня сейчас мучает другой вопрос. Свободный, судя по общению, взрослый интересный мужчина сидит дома и не ищет себе женскую компанию на вечер? Ну, в крайнем случае, мужскую с их «мужскими» беседами. Почему? Ну или я просто не знаю мужчин, их желания и жизненные цели.

– Продумываю твой следующий подарок и как буду его прятать.

– Может, не надо больше?

– Нет, пирожок. Это оказалось слишком интересно. Ну-ка, скажи мне, где бы ты хотела побывать на выходных?

– Не скажу.

– Зря, я ведь тогда сам выберу. Вдруг тебе придется ехать на другой конец города?

Ха, а может, я не поеду за этим подарком? Ладно-ладно, куда я денусь, поеду, конечно. Так, надо решаться. Собрала всю волю в кулак.

– Анри.

– Да, Пай-девочка?

– А ты так просто отдать подарок не хочешь? Например,

за чашкой кофе.

– Нет, Пай, пока не хочу.

Неприятно кольнуло.

– Почему?

– Мне нравится такое наше общение. Тайна, недосказанность, игра, ожидание. Мы, конечно же, с тобой встретимся, даже если ты вдруг передумаешь, я тебя все равно достану. А так мне нравится представлять тебя, знакомиться с тобой ближе. И мне правда очень нравится, что мы с тобой еще не видели друг друга, в этом что-то есть.

М-да, облом. Анриал любит игры. Он – инкогнито, нереальный, заботливый, властный, умеющий настаивать на своем, ну и я – таинственная розовая пони. Хохотнула. Ладно-ладно. Будет, возможно, и на моей улице праздник, когда Анри захочет встретиться, но я уже буду не готова, ведь мне так понравится флер тайны в наших отношениях.

Мама дома встретила меня ну о-чень подозрительным взглядом.

– Лесь, ты уже третий день домой поздно приходишь. Ты мне все-таки что-то не договариваешь.

– Нет, мам, не поверишь. Меня сегодня отругали, сидела на работе за провинность.

– Ох, что такое? – Хорошо, когда есть мама, есть кому посочувствовать утешить, вкусно накормить и спать уложить.

Я уже в постели. Спать хочется, но еще сильнее хочется открыть чат. Но так нельзя. Еще немного, и я там стану по-

стоянно зависать. А-а! Все равно открыла. Анриал в чате и тут же пишет. У меня щеки и уши почему-то горят от удовольствия и радости.

– Все нормально, ты дома?

– Да, спасибо.

Анри пожелал мне спокойной ночи и прочих всевозможных приятностей. Вот бес сладкоречивый. У меня уже щеки пылают. Так ведь и привыкнуть можно.

Утром я решила прийти на работу совсем-совсем рано. Даже в кофейню не пошла. Надо же демонстрировать, какой я примерный и ответственный работник. В такую рань людей в отделе немного. Замерла, когда заметила, как ко мне решительно идет Сережа.

– Леся, привет, – произнес программист, остановившись у моего стола. Замечаю, как все ближайшие соседи, коих, к счастью, пока немного, наострили уши.

– Привет, Сережа.

– Лесь, тут такое дело... пошли, в общем, в субботу в кино?

Вздернула брови. Неужели? Меня опять на свидание приглашают? Вот это я и правда становлюсь популярной. Это же будет второе свидание на неделе. Только оно мне надо? Я ведь уже практически уверена, что Сергей это не Анри. Но Анриал виртуальный, а тут вот стоит вполне настоящий Сережа из плоти и крови, нервничает, то и дело косо поглядывая на ухмыляющихся коллег. В конце концов, я ничего

не теряю. Мама правильно заметила, обычно мне хватает одного, в крайнем случае двух свиданий, чтобы совершенно остыть к человеку. Я не знаю, что это: то ли проклятие, то ли мне к психологу надо сходить, но всегда случается что-то, что отворачивает меня от потенциального ухажера.

Как бы мне ни нравился Анри, но ему, возможно, не нужны реальные отношения. Мне, правда, тоже не так уж нужны, я давно привыкла к мысли, что так и буду жить, становясь все более старой девой.

– Хорошо, пойдем, – ух, а я авантюристкой становлюсь! Но про это свидание, как бы оно ни закончилось, Анриалу, наверное, не буду говорить.

К обеду уже весь наш женский коллектив знал о том, кто меня пригласил на свидание. Народ гудел. Среди коллег-подруг и просто доброжелательно настроенных ко мне девушек сразу начались обсуждения, что мне лучше надеть. Ната даже позвонила, выясняя, как же это так случилось, что наш первый красавчик на селе (шефа в расчет не берем, он небожитель) вдруг обратил на меня внимание. Ната решила, что в пятницу отведет меня в торговый центр и поможет подготовиться к свиданию от и до, вплоть до интимной стрижки. Подружка прямо уверовала в то, что Сережка наш, раз уж мной заинтересовался, как раз тот, кто сможет наконец сделать из меня нормальную женщину. Ну а про Анатолия Ната и не вспоминала особо – по ее логике, никуда не денется. Да-да, много мужчин – это норма. В принципе, зарплату по-

лучила, можно и обновить гардероб. Для свиданий у меня ничего нет.

Доброжелательниц, кстати, у меня оказалось не так уж много. Слишком со многими встречался Сережа. Пусть несерьезно, но все же. Многим наш программист нравится. В последнее время из-за Сергея между заинтересованными лицами установился вооруженный нейтралитет по принципу «общий и одновременно ничей». И вот, в, казалось бы, устаканившемся гареме вдруг я нарисовалась. Но я-то так, ненадолго, пусть не нервничают.

После обеда обо мне все дружно забыли, поскольку отдел потрясла другая новость. Наша администратор, к которой все давно привыкли, добрая, понимающая, спокойная, знающая свое дело, уходит. Уходит на повышение благодаря протекции и рекомендациям Александра Марковича. А вместо нее к нам переводят другую женщину. Уже узнали про нее у тех, кому с ней довелось работать, говорят, та еще стервоза. Скорее всего, дисциплину будет держать железную, никаких поблажек и прочего, но это ладно. Просто грустно, когда хорошие люди уходят, пусть и на повышение.

Администратор нас кое-как утешила и пригласила вечером всех в ресторан, отметить ее повышение. Вот, блин, сегодня опять поздно приду, мама точно будет думать, что я от нее скрываю молодого человека.

В банкетном зале ресторана все чуть ли не плакали, да что там, реально плакали, говорили напутственные речи и актив-

но отмечали обильными возлияниями переход коллеги в новое светлое будущее. Я не пила, но пару раз все-таки всплакнула. Рядом сидел Сережа и, как мог, меня утешал, нашептывая приятные слова, которые с каждой принятой им рюмкой становились все менее связными. На банкете был почти весь наш отдел. Не пришли только те, у кого на вечер была уважительная причина отправиться домой, босс не явился, но, само собой, перед нами не отчитывался о причинах, и Ната. Лично мне Ната заявила, что она уже «не с нами», чтобы присутствовать. Как я поняла, уровень уже не тот для нее.

Когда заиграла живая музыка, большинство мужчин с удовольствием вышло потанцевать, но сами танцы в их исполнении были уже не те, поздновато музыку включили, праздник уже перешел свой пик. Сережа, находясь под градусом, и вовсе стал делать недвусмысленные намеки на уединение. Ага, видимо, для культурного общения. В какой-то момент сделала вид, что иду в туалет, но вместо этого ушла по-английски. Завтра, вообще-то, еще рабочий день, пусть и чуть укороченный, ибо пятница. Но сегодня все в зюю. Как народ завтра выйдет и будет работать, не представляю.

Кабачок, в котором мы сидели, очень удобно располагается у метро, вот только в подземное нутро я не спешу заходить. Достала телефон и быстро проверила чат. Анри в сети.

– Привет, Пай-девочка.

– Привет, мой нереальный друг. Что делаешь?

– Вертолет твой запускаю. Я в восторге. Словно в детство

окунулся.

Не могу себе отказать в удовольствии и так и стою неподалеку от входа в метро, дышу теплым весенним воздухом и общаюсь с Анриалом.

– А ты что делаешь, Пай?

– Домой еду.

– Что, опять на работе задержали?

– Не совсем.

– Пай.

– М-м?

– Ты ведь хорошо себя ведешь? Так и остаешься Пай-девочкой?

Почему-то сразу вспомнила о свидании в субботу. А еще почему-то покраснела.

– Ну, не знаю. Смотря что ты имеешь в виду.

– Знаешь, ты говорила о том, что была на свидании. Я понял, что мне это не нравится. Давай заключим небольшой договор?

– Какой договор? – мысленно потираю руки. Вот и настало мое время. А то не хочет он, видите ли, в реале встречаться.

– До нашей встречи в реале ни ты, ни я ни с кем больше не встречаемся.

– А как это проверить? Что договор будем соблюдать?

– Под честное слово.

Ха-ха.

– Ну, не знаю, мне нужно подумать.

– Как долго?

– Думаю, до воскресенья.

В субботу-то у меня свидание, посмотрим, как пройдет. Может, так ужасно, что я и правда дам себе обет больше ни с кем никогда не встречаться. Но вряд ли. Скорее всего, Анриала ждет жестокий облом, как и меня недавно после отказа встречи в реале.

– Почему именно до воскресения?

Ты смотри, а, подозревает что-то.

– Хочется так.

– У тебя в субботу с кем-то свидание?

Ну бли-и-ин. Напрямую врать я не хочу.

– Извини, сейчас прервется связь, давай попозже поговорим.

Позорно сбежала, выйдя из чата. Вечером с большой опаской, но все же зашла в сеть. Решила извиниться за свой побег перед Анри и покаяться по поводу свидания, но моего собеседника в чате не обнаружилось. Не появился Анриал и на следующий день. Совсем.

Может, он обиделся? Но я считаю, что тут не на что обижаться, никто никому ничего не должен. Но теперь все равно кошки на душе скребут, вся извелась и посекундно проверяю, не появился ли Анриал в сети. Не ожидала, что настолько привязалась к своему виртуальному собеседнику и так сильно боюсь его потерять.

Глава 9

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.